

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический

Кафедра теории и истории государства и права

Направление 40.04.01 - Юриспруденция

Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 А.В. Умрихин

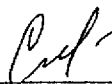
« 22 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Становление и развитие законодательства Российской Федерации о
религиозных объединениях (1992 г. – по наст. время): историко-правовой ас-
пект

Исполнитель

студент группы 621-ом

22.06.18
(подпись, дата)

О.А. Симоненко

Руководитель

канд. юрид. наук,
доцент

25.06.2018
(подпись, дата)

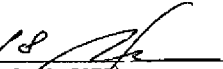
С.В. Чердаков

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

25.06.2018
(подпись, дата)

А. И. Герасименко

Нормоконтроль

25.06.18
(подпись, дата)

О.В. Громова

Рецензент

канд. юрид. наук,
доцент

26.06.2018
(подпись, дата)

Т.Ю. Ныркова

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.В. Умрихин
« 15 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студентки Симоненко Оксаны Анатольевны.

1. Тема магистерской диссертации: Становление и развитие законодательства Российской Федерации о религиозных объединениях (1992 г. – по наст. время): историко-правовой аспект (утверждена приказом от «9» апреля 2018 г. № 772-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 20.06.2018 года

3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы заслуженных ученых, таких как А.А.Алексеева, М.В.Баглая, П.П.Баранова, А.Б.Венгерова, Н.В. Витрука, Н.А. и ряда других авторов.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретико-правовые и историко-правовые основы статуса религиозных объединений в Российской Федерации; эволюция законодательства РФ о религиозных объединениях; вопросы совершенствования законодательства РФ о религиозных объединениях.

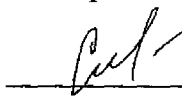
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): 7 рис., 8 таблиц.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 15.10.2016.

Руководитель магистерской диссертации: Чердаков Сергей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 15.10.2016

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 76 с., 71 источник.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Целями настоящего исследования является проведение всестороннего анализа историко-правового аспекта становления и развитие законодательства о религиозных объединениях в России.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть правовой статус религиозных объединений как объект исследования юридических наук;

- раскрыть вопрос периодизации религиозных объединений в РФ;

- рассмотреть эволюцию законодательства РФ о религиозных объединениях;

- изучить вопросы совершенствования законодательства РФ о религиозных объединениях.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, регулирующих деятельность религиозных организаций на различных этапах их эволюции.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретико-правовые и историко-правовые основы статуса религиозных объединений в Российской Федерации	8
1.1 Правовой статус религиозных объединений как объект исследования юридических наук	8
1.2 Вопросы периодизации религиозных объединений в Российской Федерации	29
2 Эволюция законодательства о религиозных объединениях в РФ	34
2.1 Предпосылки становления законодательства о религиозных объединениях 1990-1993 годы	34
2.2 Развитие законодательства о религиозных объединениях с 1993 года по 1997 года	42
2.3 Становление законодательства о религиозных объединениях с 1997 года по настоящее время	48
3 Вопросы совершенствования законодательства РФ о религиозных объединениях	59
Заключение	66
Библиографический список	69

ВВЕДЕНИЕ

Объективным социальным базисом, который выступает при формировании правового государства, является гражданское общество.

Исторически первыми формами объединения людей, которые формировались на основе мировоззренческих ценностей, являются религиозные объединения. Они являются важнейшим условием институциональной формы выражения религии, которые создавались и действовали с целью удовлетворить религиозные потребности людей, определяющие сущность и назначение религиозных объединений.

Историческая обусловленность правовых категорий и институтов позволяет лучше понять их содержание, истоки и перспективы развития. Конкретно-исторический подход предполагает рассмотрение правовых категорий и институтов не только в рамках определенной исторической эпохи, но и в границах данного государства, т.е. с учетом воздействия на них местных традиций, политической и правовой культуры и т.п., сложившихся в конкретный исторический период в условиях их постоянного развития.

Данный подход позволяет использовать исторический опыт для совершенствования современного состояния исследуемых явлений. Каждая негосударственная организация прошла определенный путь своего развития. А.В. Стерлигов выделяя среди прочих негосударственных организаций по признаку наиболее раннего возникновения – религиозные организации, и отмечает то, что многообразные связи для достижения различных целей между людьми существовали еще в древности и уже тогда, прежде всего религиозные сообщества, получали законодательную регламентацию.¹

О.В. Шахновская указывает на следующее: «Несколько десятилетий деятельность религиозных организаций регулировалась, «законодательством о религиозных культах» – совокупностью нормативных актов и отдельных норм

¹ Стерлигов А.В. Административно-правовой статус некоммерческих негосударственных организаций. Хабаровск, 2002. С. 13.

государственного, административного, финансового, уголовного и других отраслей права, принятых в основном в двадцатые и тридцатые годы XX века. Естественно, большинство его требований со временем отстали от социально-политических и идеологических реалий, вступая в противоречие с конституционными положениями и международно-правовыми обязательствами Советского Союза, тем более что основывалось это законодательство на узкокласовом понимании религии и возможности скорого ее отмирания и исчезновения и религиозных организаций. В результате многие нормы законодательства нацеливались на вытеснение религиозных организаций из общественной жизни».²

Процесс нормализации государственно-религиозных отношений, начавшийся с середины 1980-х гг., длительное время испытывал трудности в связи с отсутствием необходимой правовой базы. На протяжении продолжительного периода в Советском государстве отсутствовал специальный закон, регулировавший взаимоотношения между государственными и религиозными структурами.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, регулирующих деятельность религиозных организаций на различных этапах их эволюции.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере.

Степень научной разработанности проблемы исследования свидетельствует об отсутствии специальных обобщающих трудов, в которых был бы дан комплексный анализ всех аспектов законодательства о религиозных объединениях.

Цель работы – комплексное правовое исследование института становления, развития и совершенствования российского законодательства о религиозных объединениях.

² Шахновская О. В. Законодательство о деятельности религиозных объединений: история, коллизии, новации. // Государство и право. 2016. № 2. С.1100-1104.

Цель исследования определила постановку следующих задач:

- рассмотреть правовой статус религиозных объединений как объект исследования юридических наук;
- раскрыть вопрос периодизации религиозных объединений в РФ;
- рассмотреть эволюцию законодательства РФ о религиозных объединениях;
- изучить вопросы совершенствования законодательства РФ о религиозных объединениях.

Правовой основой исследования явились: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; постановления Правительства Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда РФ и другие.

Методологической основой настоящего исследования являются общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, анализа и синтеза, сравнения), а также частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, нормативно-логический).

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Правовой статус религиозных объединений как объект исследования юридических наук

Важнейшей характеристикой любого явления представляется содержание и объем его правового статуса. В связи с чем исследование правового статуса является очень значимым для изучения любого правового явления.

При анализе научной литературы, можно сделать вывод, что под содержанием правового статуса религиозных объединений следует понимать правосубъектность; установленные законом права и обязанности; гарантии установленных прав; ответственность субъекта за неисполнение обязанностей, которые в свою очередь закреплены в нормах Конституции Российской Федерации, специального и отраслевого законодательства Российской Федерации.

Правовой статус религиозных объединений является объектом изучения различных отраслевых юридических наук, таких как конституционное право, гражданское право, административное право и т.д.

Говоря о правовом статусе в рамках науки конституционного права, следует отметить, что широко разработан вопрос правового статуса личности, а содержание правового статуса объединений в том числе религиозных изучено намного слабее. В связи с чем содержание правового статуса религиозных организаций требует более подробного и комплексного изучения.

Наиболее часто в научной литературе правовой статус определяют как юридически закрепленное положение субъекта или юридический статус. Признавая, в целом, различные варианты данного понятия, в работе будет использован термин «правовой статус».

Следует прежде всего обратить внимание на то, что Российская Федерация в соответствии со ст. 14 Конституции РФ является светским

государством, что немаловажно для изучения правового статуса религиозных объединений.

В спорах по вопросам отношений государства и религиозных объединений часто применяют термин «светскость». При изучении научных и общественных споров относительно светскости государства были выявлены различные точки зрения по данному вопросу. Одни авторы считают, что светский характер указывает на дискриминацию религиозных объединений и верующим гражданам, а другие – указывают на то, что следует исключить конституционную норму о светскости государства в России.

По нашему мнению, светскость очень сложное понятие и оно указывает на множественность его толкования.

При изучении научной литературы и толковых словарей можно сделать вывод, что понятию «светскость» не дано достаточно детального определения полноценно раскрывающего его смысл.

Если мы обратимся к толковым словарям, то увидим, что и здесь не даётся четко ответа на этот вопрос. Так, Ожегов С.И. даёт следующее толкование понятию: «светский; отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий к свету; нецерковный, мирской, гражданский; противоположное – духовный; светское образование».³

В словаре Даля В.И. дано похожее толкование данного термина и определяется следующим образом: «Светский, к свету (миру), земной, мирской, светлый; или гражданский».⁴

Даль В.И. также отмечает, что: «светский» есть противоположность внутрицерковному, шире – внутриконфессиональному». Основываясь на данном определении можно предположить, что под светским государством следует понимать такое государство, в котором власть принадлежит мирским, гражданским властям.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. С 215.

⁴ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja/> (дата обращения: 25.05 2018).

Что касается юридической науки, то здесь государство светского типа рассматривается как мировоззренчески нейтральное, в отличие от клерикального государства, в котором церковь имеет государственный статус, пользуется огромными привилегиями и является влиятельной политической силой, или теократического государства, наделяющего церковную иерархию всей полнотой власти. В своих трудах П.Н. Дозорцев говорит о том, что светское государство – это государство нецерковное, оно противопоставлено государству клерикальному или теократическому, где власть светская (мирская, гражданская) находится во главе церкви».⁵

Антиподом светскости выступает и государство атеистической направленности, враждебно относящееся к религии как социальному явлению. Атеистическими государствами являлись СССР и другие страны социалистического лагеря, но влияние социалистического прошлого нашей страны на формирование современной модели государственно-конфессиональных отношений до сих пор не ослабевает. Нередко светскость отождествляется с полной безрелигиозностью, религиозной индифферентностью государства и общества, что приводит к искажению, ошибочному толкованию данного термина. Например, в научно-практическом комментарии к Конституции Российской Федерации под редакцией профессора Ю.А. Дмитриева можно найти такую позицию, согласно которой Конституции, которые принимались в советское время, подтверждают светский характер Российского государства, а Конституция, которая действует в настоящее время не стала исключением».⁶ Несмотря на то, что советское законодательство содержало отдельные признаки светскости, государство повсеместно насаждало идеологию атеизма и враждебно относилось к любым проявлениям религиозности. Таким образом, признать СССР мировоззренчески нейтральным государством было бы ошибочным.

Сравнительный анализ имеющихся в юридической литературе

⁵ Дозорцев П.Н. Развитие России как светского государства, СПб., 1998. С. 161.

⁶ Дмитриев Ю.А. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). М.: Статут, 2013. С. 125.

дефиниций светского государства показывает определенные различия в подходе ученых к данному понятию и его существенным признакам. Некоторые из определений отличаются краткостью. В них закладывается только один признак этого правового явления.⁷ В других же, напротив, отражается множество характеристик светского государства. Например, С.Э. Деникаева выделяя такие сущностные характеристики светского государства, говорит о независимости социальной и формальной легитимности государства от религиозных или идеологических источников, недопустимости противопоставления абсолютному суверенитету государственного порядка никакого предшествующего или высшего порядка, отсутствие общеобязательной религии или идеологии, отделение от государства религиозных объединений.⁸

При определении светскости государства одни авторы указывают на такую черту как отсутствие в государстве официальной религии. Например, Козлова Е.И., Кутафин О.Е. рассматривая светское государство говорят о том, что государство, в котором не существует официальной, государственной религии не может быть признанным обязательным или предпочтительным.⁹ С данными авторами солидарен и Постников А.Е., который в своих трудах также выражает позицию о том, что Российская Федерация является светским государством, и никакая религия не устанавливается и не может быть установлена в качестве государственной или обязательной.¹⁰

Т.Ю. Архирейская в своих трудах выражает мысль о том, что по смыслу нормы, которая, провозглашает Россию светским государством, разделяется порознь государственная и религиозная сферы. Говоря о запрете включения в конституционную лексику на существование государственной либо обязательной религиозной идеологии может означать только то, что наше

⁷ Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации Саратов, 2006. С. 7.

⁸ Деникаева С.Э. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства. Махачкала, 2006. С. 16.

⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России М : Проспект, 2014. С. 162.

¹⁰ Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова М., 2007. С. 74.

государство не принимает ни одну из религий в качестве официальной, государство предоставляет гражданам самостоятельно выбирать свои мировоззренческие и вероисповедные взгляды¹¹.

Рассматривая зарубежную литературу, встречаются весьма интересные мнения, согласно которым государство по своему характеру может быть светским, имея государственную религию (клерикальное государство). Все зависит от степени ее влияния на государственные и общественные институты¹². Так дореволюционная Россия является ярким примером когда церковь объявлялась государственной¹³. Однако с таким утверждением вряд ли можно согласиться. Придание какому-либо вероучению официального статуса может навредить как светскости государства, так и самой церкви.

Ряд исследователей отождествляют светское государство с другой его существенной характеристикой – отделением религиозных объединений от государства. Например, в своей диссертационном исследовании М.Л. Воронкова, когда говорит о понятии светского государства ссылается на последовательно проведенное отделение религиозных объединений от политической власти, происходящее на основе разграничения сфер их деятельности в обществе¹⁴. Авторы Н.А. Придворов и Е.В. Тихонова соглашаясь с предыдущим автором, основываются на том, что вышеназванное понятие может характеризовать взаимоотношение государства и религии в том, что они отделены друг от друга¹⁵.

Аналогичное представление о светскости государства дают авторы учебной и научно-справочной литературы. В популярном юридическом энциклопедическом словаре под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова выделяется такой признак светскости государства, как закрепление в законо-

¹¹ Архирейская Т.Ю. Государство и религиозные объединения в России: современные принципы взаимоотношений Оренбург, 2003 Вып 4 С 15.

¹² Подопратора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. С. 87-88, 106.

¹³ Архирейская Т.Ю. Государственно-конфессиональные отношения в дореволюционной России. Оренбург, 2001. Вып. 2 С. 7.

¹⁴ Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации Саратов, 2006. С. 7

¹⁵ Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. С. 52.

дательстве отделения религиозных объединений от государства¹⁶. В своих учениях М.В. Баглай давая характеристику данному понятию, считает, что государство и религиозные объединения отделяются друг от друга, и существуют взаимно не вмешиваясь в дела друг друга¹⁷.

И.В. Понкин определяет светское государство через совокупность двух признаков:

- 1) отделение религиозных объединений от государства;
- 2) недопустимость установления общеобязательной религии¹⁸.

По его мнению, светское государство – это, прежде всего то, государство, которое обеспечивает в какой-то степени независимость и балансирует интересы государственных институтов и религиозных объединений в различных сферах их компетенции, гарантирует правовые требования и устанавливает принцип недопустимости общеобязательной религии¹⁹.

При отделении религиозных объединений от государства необходимо строгое разграничение и взаимонезависимость сфер деятельности государства и церкви, недопустимость каких бы то ни было правовых, экономических, политических форм их союза.

По смыслу ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ принцип отделения религиозных объединений от государства означает взаимное, двустороннее невмешательство публичной власти и религиозных объединений в дела друг друга, разграничение сфер их деятельности²⁰.

Характеризуя режим отделения церкви от государства в советский период, Т.Ю. Архирейская в своих трудах справедливо отмечает, что обязательным правилом этого института является невмешательство государства в его внутреннюю деятельность религиозных объединений, а последние не вмешиваются

¹⁶ Кутафин О.Е. Популярный юридический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 639.

¹⁷ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М., 2013 С. 126.

¹⁸ Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2006. С. 12.

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

в государственные дела, а если церковные постановления не имеют никакой силы на территории государства, то в свою очередь религиозные объединения обязаны соблюдать закона государства и не выходить за рамки религиозных потребностей²¹.

Исходя из данных соображений, нельзя не согласиться с Г.Н. Комковой, которая считает, что провозглашая в Российском государстве принцип отделения церкви от государства, законодатель, прежде всего, ставит ограничения по невмешательству как государства в дела церкви, так и церкви в государственные дела. Это означает полное невмешательство государственных институтов в дела религиозных объединений, а у тех – отсутствие обязанности исполнять какие-либо государственные функции (запись актов гражданского состояния, участие в инаугурации Президента РФ, освящение начал строительства, присутствие на принесении воинской присяги²²).

А.Ф. Мещерякова в своих монографиях говорит о том, что важнейшим принципом является тот, когда государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений и тем самым не противоречит закону. Все неправомерные действия религиозных объединений, светское государство обязано пресекать и устранять негативные последствия, которые возникли в результате их совершения²³.

Таким образом, признак отделения религиозных объединений от государства предполагает отсутствие государственного давления и принуждения в отношении законной деятельности религиозных объединений и неучастие последних в публичной сфере.

Однако следует отметить, что факт отделения государства от религиозных объединений в какой-то мере предполагает их сотрудничество и взаимодействие для решения общих социально значимых задач. Поэтому следует назвать еще один отличительный признак светскости государства – наличие со-

²¹ Архирейская Т.Ю. Государство и религиозные объединения в России: современные принципы взаимоотношений. Оренбург, 2003. Вып. 4. С. 15

²² Конституционное право России / под ред. Г.Н. Комковой М., 2017. С. 72.

²³ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Пенза, 2009. С. 26.

трудничества и взаимодействия между религиозными объединениями и государством.

А.Ф. Мещерякова считает, что: «Церковь является институтом гражданского общества, выражающим духовные интересы личности, и, поэтому объективно не может быть изолирована от государства»²⁴. Тем самым официальная власть невольно проводит в жизнь вероисповедную политику, которая соответствует религиозному сознанию населения. Если будет отсутствовать взаимодействие, то между вышеназванными институтами светское государство фактически перестанет существовать и будет приобретать черты, которые относятся к атеистическому типу государства²⁵.

Соглашаясь с позицией Т.Ю. Архирейской, которая говорит о том, что в случае отделения отношения между государством и религиозными объединениями могут прекратиться. В то время как церковь, может приобрести статус самостоятельности, но существовать внутри государства, а её приверженцы, являются не только верующими, но гражданами страны, в связи с чем их отделение не следует понимать в буквальном смысле, так как оно не предполагает изоляцию²⁶.

Осуществление взаимодействия зависит от степени дистанцированности государства и религиозных объединений друг от друга. Оно может ограничиваться лишь правовым регулированием положения и деятельности религиозных объединений, то есть государство охраняет индивидуальные и коллективные права и свободы верующих, пытается регулировать предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает им различного рода материальную и иную помощь, которая относится к реставрации, содержанию и охране зданий и объектов, являющимися объектами культурного наследия, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в общеобразовательных учреждениях, которые создаются религиозными организаци-

²⁴ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Пенза, 2009 С. 26.

²⁵ Там же. С. 27.

²⁶ Архирейская Т.Ю. Государство и религиозные объединения в России: современные принципы взаимоотношений. Оренбург, 2003. Вып. 4. С. 18.

ями в соответствии с законодательством Российской Федерации²⁷.

А.Ф. Мещерякова в своей работе указывает на то, что если взаимодействие развивается более тесно, то в этом случае, система партнёрских отношений стремится к совершенствованию и в связи с чем, решается более широкий круг вопросов, который представляет интерес и значимость со стороны общества. В случае, когда религиозные идеи оказываются эффективными и сказываются на решении каких-либо социально-значимых задач, например, забота о сохранении духовно-нравственных ценностей в обществе, поддержка института семьи, материнства и детства, развитие благотворительности, сохранение объектов культурного наследия РФ, то в этом случае государство вместе с религиозными объединениями консолидируют свои усилия и решают возникшие проблемы, возникшие на фоне социального неравенства и расслоения общества²⁸.

Вместе с тем нужно особо подчеркнуть, что государственно-церковное сотрудничество должно осуществляться при строгом соблюдении конституционно-правовых требований. Как справедливо отмечает О.Е. Кутафин, «взаимодействие государственных органов с церковными и религиозными организациями должно обязательно исходить не из верований их руководителей, а из принципа неоспоримого приоритета государства и общегосударственных интересов»²⁹. Между церковью и государством всегда должна существовать юридическая граница, за которую они не могут выходить. Это необходимо, чтобы не допустить чрезмерного влияния церкви на функционирование государственных и общественных институтов.

Некоторые авторы включают в содержание светскости и такое свойство, как свобода совести. Например, К.Г. Каневский говоря о светском государстве вкладывает основополагающий принцип в котором государство нейтрально относится ко всем проявлениям религии и иным системам, что, прежде всего, гарантирует соблюдение права каждого гражданина, закрепленное на конститу-

²⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2014. С. 163.

²⁸ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Пенза, 2009. С. 28.

²⁹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 194.

ционном уровне – право каждого на свободу совести³⁰. Его мнение разделяет В.А. Живулин, который под светскостью государства понимает такое государство, где методично проводится отделение церкви от государства, где нет государственной или общеобязательной религии, а свобода религии и атеизма, религиозных и антирелигиозных взглядов признается и гарантируется.³¹

Свобода совести как целый институт по своей правовой природе означает право на выбор своих религиозных взглядов, культов, право свободного выбора исповедания той или иной веры. Так же у человека есть право отказаться от вероучения или свободно формировать и пропагандировать свои различные убеждения.

Свобода совести определяет отношение человека к религии, устанавливает степень дозволенного в его взаимоотношениях с государством, поэтому может быть признана неотъемлемым элементом светского государства, его существенным признаком.

К числу признаков светскости также следует отнести равенство всех религиозных объединений перед законом. Особую значимость этот признак приобретает в условиях конфессионального многообразия. Данную сущностную характеристику использует О.А. Шмакова для определения государства светского типа, которая считает, что это институционально-политическая форма осуществления властных отношений, которая основывается на установлении правового режима отделения государства от религиозных объединений, при этом сохраняется принцип формального равенства последних перед законом и возможность реализации конфессиональных интересов населения³².

По мнению Т.Ю. Архирейской: «Равенство – логическое следствие отделения церкви от государства и теоретически сводится к следующему:

1) все религиозные объединения всех вероисповеданий, существующих в

³⁰ Каневский К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. М., 2004. С. 49-50.

³¹ Живулин В.А. Теоретико-правовые основы регулирования современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации М., 2007. С. 41.

³² Шмакова О.А. Институты религиозной правовой политики в современном светском государстве. Ростов-на-Дону, 2008 С 9.

стране, имеют равные права свободно основывать и содержать доступные места богослужений или собраний, создавать предусмотренные канонами институты;

2) отправлять культ и заниматься миссионерской деятельностью, благотворительностью;

3) свободно готовить кадры служителей культа;

4) создавать, приобретать, использовать и распространять религиозную литературу и предметы культа;

5) иметь равные возможности своей защиты»³³.

Равенство религиозных объединений выражается законодательным установлением общих требований к уставам этих объединений, их задачам, к порядку создания, регистрации, приостановления их деятельности и ликвидации, источнику получения денежных средств и иного имущества. Однако все религии, церкви и религиозные объединения равны и не могут пользоваться никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими. Равенство религиозных объединений распространяется также на их права и обязанности.

А.Ф. Мещерякова указывает на то, что провозглашение равенства религиозных объединений имеет особую значимость, а также наполняется содержанием в действующем законодательстве. Каждая конфессия, каждая группа лиц, которая образовывалась для удовлетворения религиозных потребностей граждан, имеет возможность осуществлять права и свободы, которые принадлежат им на равных основаниях с другими религиозными образованиями, а обязанности исполнять в установленном законе порядке³⁴.

Как справедливо отмечает Г.Н. Комкова³⁵, Российская Федерация не может обеспечить абсолютное равенство всех религиозных организаций, которые сами по себе достаточно различны. Следовательно, говоря о России как многонациональном и поликонфессиональном государстве, следует четко разделять

³³ Архирейская Т.Ю. Государство и религиозные объединения в России: современные принципы взаимоотношений. Оренбург, 2003 Вып 4 С. 20.

³⁴ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Пенза, 2009. С. 32

³⁵ Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 93.

понятия юридического и фактического равенства религий и конфессий. На это, в частности, указывает п. 8 Постановления Конституционного Суда от 23 ноября 1999 года № 16-П, где нормы ст. 13 (ч. 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28 и 30 (ч. 1) Конституции Российской Федерации рассматриваются как положения о юридическом равенстве, в том числе равенстве религиозных объединений перед законом³⁶.

Конституция РФ заложила современные принципы построения государственно-конфессиональных отношений, которые основаны на цивилизованных началах и подтверждают приверженность России к соблюдению общепризнанных международно-правовых норм в области религиозной свободы. В ст. 28 Конституции РФ указано: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»³⁷.

Конституционные положения стали основой для формирования государственно-церковных отношений, которые предоставляли широкие права верующим гражданам и являются основой российского законодательства о свободе совести.

Реализация гражданами конституционных предписаний, гарантирующих свободу совести и свободу вероисповедания, предполагает существование и деятельность в нашей стране различных религиозных объединений, представляющие устойчивые коллективные образования у которых есть свои цели, задачи и функции, а также средства их реализации. Основные элементы построения религиозных объединений, такие как структура, полномочия, взаимоотноше-

³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ния, внутреннее управление в большей степени зависят от вероучения.

Для охраны интересов граждан и государства в рамках законодательства определены порядок образования религиозных объединений, их деятельности, установлены права и обязанности. Основу контроля по соблюдению законодательства о религиозных объединениях, совершенствованию работы данных организаций во многом зависит от правильного понимания социального и правового характера религиозных объединений.

Д.Н. Бахрах говорит о том, что религиозные объединения действуют на основе добровольности и самоуправления, но главная цель – исповедование той или иной религии и отправление религиозных культов, в связи с этим такие объединения следует выделять как особый вид коллективных субъектов права. Таковым группа граждан становится с момента регистрации религиозной организации в установленном порядке³⁸.

Понятие «религиозное объединение», как правило, используют в двух аспектах первый – это, прежде всего, религиоведческое понятие, которое бы отражало суть и закономерность, отношений в процессе организации религии, а второй аспект, как правовая дефиниция, определяющая правовой статус объединений из совокупности внешних факторов и формальных признаков.

Говоря о признаках религиозного объединения, необходимо отметить, что совместное исповедание и распространение веры - главная и единственная цель деятельности религиозного объединения. Этой цели подчинены все его признаки и правоспособность. Применительно к религиозным объединениям в юридическом смысле этот признак позволяет идентифицировать данный социальный институт и одновременно юридический субъект как религиозное объединение.

Обычно авторы выделяют конституционно-правовой статус, гражданско-правовой статус, административно-правовой статус, уголовно-правовой.

Говоря о конституционно-правовом статусе, одни, по нашему мнению, наиболее важнейшие гарантии реализации прав религиозных объединений в

³⁸ Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М.: Норма, 2005 С. 452.

первую очередь закреплены в главном законе страны – Конституции Российской Федерации. К ним относятся следующие положения отображенные на рисунке 1.

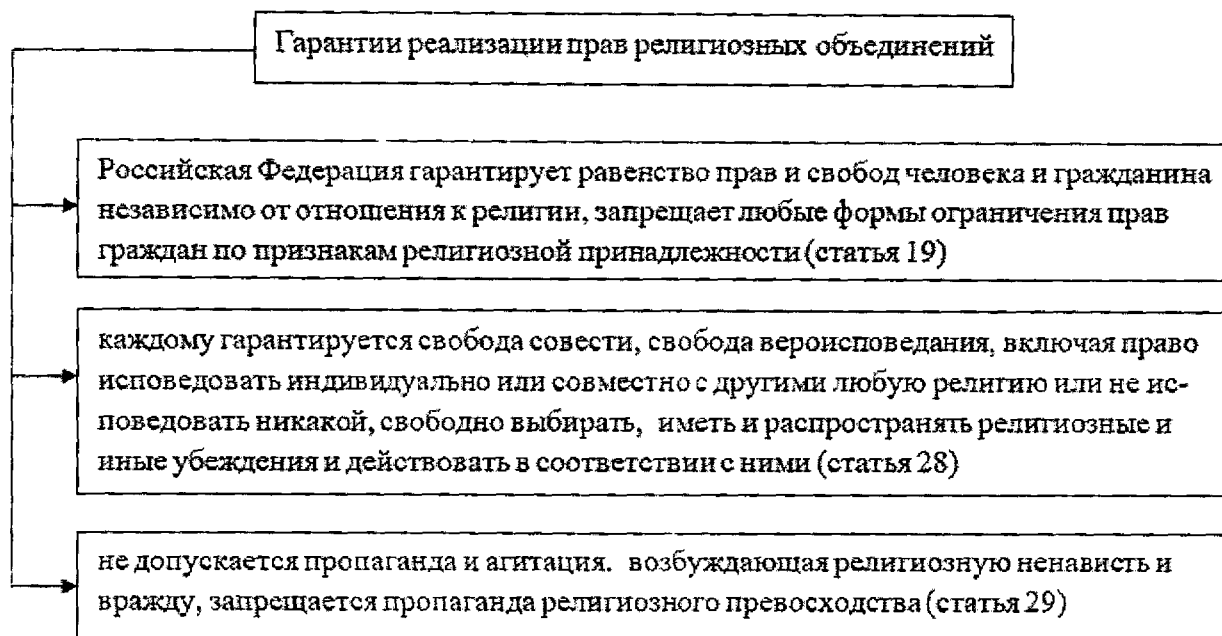

Рисунок 1 – Положения Конституции РФ, регламентирующие гарантии реализации прав религиозных объединений

Что же касается, специализированного нормативно-правового акта, как Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», то здесь также следует отметить, что закреплены гарантии реализации права на свободу совести и на религиозное объединение, которые отображены на рисунке 2.

Что касается отраслевого законодательства, то здесь в качестве гарантии осуществления права на свободу совести можно рассматривать норму статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ, в которой устанавливается ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него; за оскорбление религиозных чувств граждан, либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики.

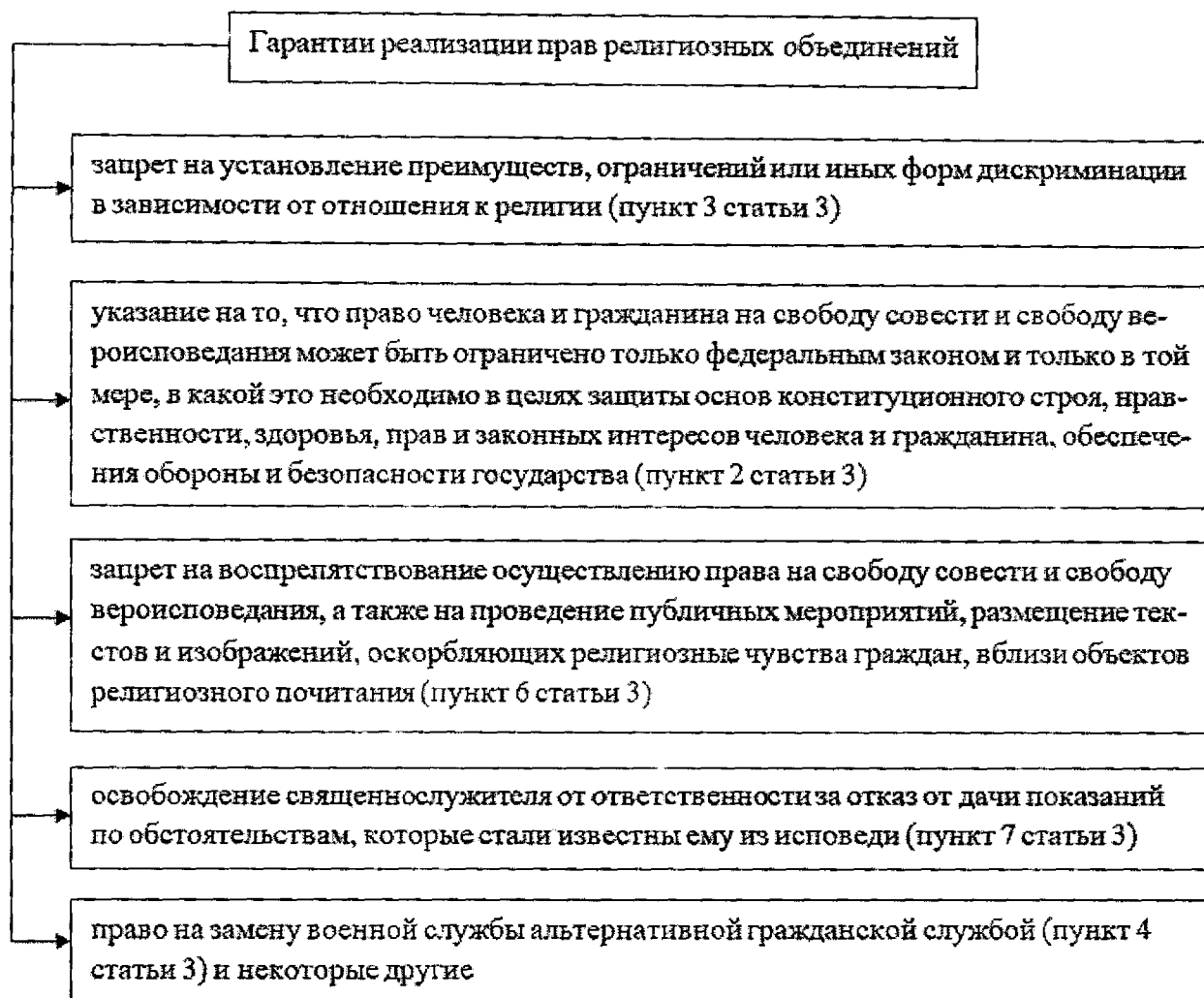

Рисунок 2 – Положения ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», регламентирующие гарантии реализации прав религиозных объединений

Нормы уголовного законодательства, также не обходят стороной религиозные объединения, так например, в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, составом преступления является воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

На законодательном уровне подробно закрепляются права, обязанности, условия деятельности религиозных организаций. В соответствии с Гражданским кодексом РФ они наделяются статусом юридического лица и действуют в качестве некоммерческой организации.

В связи с чем, следует перейти к изучению гражданско-правового статуса религиозных объединений.

После вступления в силу Гражданского кодекса Российской Федерации³⁹ были приняты различные нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие гражданско-правовое положение религиозных организаций, одно из наиболее значимых считается ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴⁰.

Действовавшие с тех пор положения по-разному трактовались авторами различными научных источников. Большинство споров было по вопросам статуса религиозных организаций как юридических лиц, так и по самому порядку их функционирования. В ранее действовавшей редакции Гражданского кодекса РФ нормы о религиозных организациях были помещены в статью 117 ГК РФ, которая посвящалась общественным и религиозным организациям (объединениям). Причем нормы об этих двух видах юридических лиц формально не были разделены: ими признавались добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Такое же положение содержится до настоящего времени и в ст. 6 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴¹.

В связи с этим по настоящее время существует много мнений о месте религиозных объединений в системе юридических лиц. Например, Козлова Н.В. считает, что религиозные организации являются одним из разветвлением общественных организаций⁴². Валявина Е.Ю. рассматривает их как одну из разновидностей общественных объединений и предлагает субсидиарно применять к отношениям с их участием законодательство об общественных объединениях⁴³. А вот, например Садков А.Н., указывает, что религиозные организации не рекомендуется рассматривать как организационно-правовую форму юриди-

³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴⁰ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁴¹ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴² Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 262.

⁴³ Валявина Е. Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права. СПб., 2004. С. 8.

ческих лиц⁴⁴. Думается, однако, религиозные общности с исторических времён существовали отдельной формой объединения граждан и имеют свои особенности, в связи с чем религиозные организации вполне обоснованно могут рассматриваться в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц.

Указанные противоречия в понимании статуса религиозных организаций явились одними из многочисленных факторов, обусловивших необходимость реформирования законодательства о юридических лицах в целом, и некоммерческих организациях в частности. Необходимо напомнить, что первоначально в посвященном реформе законодательства о некоммерческих организациях параграфа 7 раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 октября 2009 года, указывалось на слишком большое количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций, отсутствие единой их системы, многочисленные пробелы, повторы и противоречия в законодательстве, регулирующем отношения в этой сфере.

В п. 7.1.3 указанной Концепции отмечалось, что разного рода общественные организации и объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации и объединения могут выступать в гражданских правоотношениях в качестве юридических лиц только с целью материального обеспечения своего основного занятия, которое не является предметом гражданско-правового регулирования, в связи с чем, приобретает строго целевую правоспособность»⁴⁵.

П 7.1.4 Концепции регламентирует тот факт, что в качестве юридических лиц, проводящих конкретную хозяйственную деятельность, они становятся по сути организационно-правовой форме общественных организаций, которые от-

⁴⁴ Садков А. Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права. Волгоград, 2004. С. 5.

⁴⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6.

носятся к корпорациям⁴⁶. При этом изначально задумывалось исчерпывающим образом в гражданском законодательстве урегулировать гражданско-правовые конструкции указанных форм некоммерческих организаций. Как указано в Концепции, исключением учитывалось лишь для потребительских кооперативов, юридическая личность которых наряду с гражданским законодательством должна регламентироваться отдельным федеральным законом, а в свою очередь, в законах об отдельных видах некоммерческих организаций (общественных объединениях, политических партиях, профессиональных союзах и т.д.), в том, что относится к отношению в гражданско-правовых отношениях, должно содержать лишь отсылочный характер к соответствующим нормам гражданского законодательства⁴⁷.

Таким образом, на начальной стадии последнего реформирования гражданского законодательства религиозные организации не рассматривались в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц. Превалирующей была точка зрения о том, что религиозные организации являются разновидностью такой организационно-правовой формы юридических лиц, как общественные организации. При этом последним было предложено отнести к юридическим лицам корпоративного типа. Данные предложения в части правового положения религиозных организаций не были восприняты однозначно. Так, Т. В. Сойфер указывала: «категория религиозной организации является обобщающей и обозначает несколько организаций различной правовой природы и структуры, обладающих внешне сходными признаками, обусловленными областью их функционирования, социальным предназначением и целями совместного вероисповедания и распространения веры. С цивилистических позиций религиозная организация способна иметь как корпоративное, так и унитарное внутреннее устройство, и должна иметь возможность в случае приобретения статуса юридического лица получить соответствующее ему пра-

⁴⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2009. № 11. С. 6.

⁴⁷ Там же. С. 7.

вовое оформление. В связи с этим неосновательны попытки в ходе реформирования гражданского законодательства придать религиозным организациям черты, характерные для общественных объединений, или признать их самостоятельной правовой формой юридических лиц унитарного типа»⁴⁸.

После принятия Федерального закона от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁴⁹, вступившего в силу с 1 сентября 2014 года, религиозные организации были признаны самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих организаций унитарного типа (пп. 10 п. 3 ст. 50 ГК РФ, ст. 65.1 ГК РФ).

Таким образом, в процессе осуществления реформы гражданского законодательства положения, касающиеся религиозных организаций, претерпели кардинальные изменения. Изначально рассматриваемые в качестве разновидности общественных организаций корпоративного типа, они в итоге признаются самостоятельной организационно-правовой формой унитарного типа.

Косвенно это подтверждает отсутствие единого понимания правовой природы данных субъектов гражданского права и оставляет открытыми ряд вопросов⁵⁰.

Административно-правовое положение религиозных объединений определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях», принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Государственная регистрация религиозных организаций производится на основании закона о государственной регистрации юридических лиц, с учетом

⁴⁸ Сойфер Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве. М., 2013. С. 19.

⁴⁹ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁵⁰ Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право. М.: Норма, 2005. С. 453.

специфики предусмотренной ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Согласно ст. 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные»⁵¹.

В этой же статье дается разъяснение понятий местной и централизованной религиозной организации, где под местной религиозной организацией понимается религиозная организация, которая состоит не менее чем из 10 участников, достигших возраста 18 лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

Под централизованной религиозной организацией понимается религиозная организация, которая состоит в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций⁵².

В ст. 10 закона указывается: «Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства.

В уставе указываются наименование, местонахождение, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации - ее наименование; цели, задачи и основные формы деятельности; порядок создания и прекращения деятельности; структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция; источники образования денежных средств и иного имущества ор-

⁵¹ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 8.

⁵² Там же. Ст. 8.

ганизации; порядок внесения изменений и дополнений в устав; порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности; другие сведения, определяющие особенности деятельности данной организации»⁵³.

Статья 16 Закона: «Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, и др.

Они могут производить, приобретать, экспортировать, импортировать, распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения; вправе осуществлять благотворительную деятельность, создавать культурно-просветительные, образовательные и другие организации, учреждать средства массовой информации.

Им предоставлено также право осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия»⁵⁴

В статье 18 указано про благотворительную и культурно-просветительную деятельность религиозных объединений: «Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительных программ и мероприятий.

Охраняя законную деятельность религиозных объединений, государство в то же время осуществляет надзор и контроль за соблюдением ими соответствующего законодательства и устава.

Их члены признаются субъектами нарушений законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, что влечет за собой уголовную и административную ответственность»⁵⁵.

Зейналов М.М. в своей работе объединяет основания для приостановления, ликвидации, запрета деятельности религиозных объединений: «Религиоз-

⁵³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁵⁴ Там же. Ст. 16.

⁵⁵ Там же. Ст. 18.

ные организации могут быть также ликвидированы по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации, а также по решению суда.

Основаниями для решения суда о ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются: нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя; создание вооруженных формирований; пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничество; посягательство на личность, права и свободы граждан; принуждение к разрушению семьи; склонение к самоубийству; побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, к совершению иных противоправных действий и другие обстоятельства»⁵⁶.

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено, что правовой статус религиозных организаций изучается различными отраслевыми юридическими науками.

Конституционно-правовой статус является основополагающим, на его основе создаются другие нормативно-правовые акты регулирующие деятельность религиозных объединений.

Конституционно-правовой статус указывает на право граждан объединяться в религиозные объединения, гражданско-правовой статус наделяет религиозные организации статусом кооперативного юридического лица, административно-правовой статус, через ряд законодательных актов раскрывает основные права, обязанности, ответственность религиозных объединений.

1.2 Вопросы периодизации религиозных объединений в РФ

В современной России взаимоотношения между церковью и государством, в том числе и религиозными объединениями стали предметом рассмотрения в трудах молодых ученых, чьи свежие мысли и взгляды, безусловно, по-

⁵⁶ Зейналов М.М. Правовой статус некоммерческих организаций. Махачкала: ДГИНХ, 2011. С. 23.

могут решить не простую ситуацию в данной сфере России.

В законодательстве РФ непрерывно происходят изменения вследствие изменчивой государственно-конфессиональной политики Российского государства. В связи с чем, следует рассмотреть периодизацию истории государственно-церковных отношений.

Для исторических исследований вопрос о периодизации всегда представляет собой научную ценность.

В научной литературе существует множество вариантов периодизации государственно-церковных взаимоотношений. Следует изложить периодизацию предложенную А.А. Даниловым⁵⁷ в таблице 1.

Таблица 1 – Периодизация А.А. Данилова

№ периода	Период	События
1	«события периода 1980-х – начала 1990-х гг. Апрель 1985 г. – май 1989 г.	период так называемой революции «сверху», содержание которого, по мнению Н Эдельмана, сводилось к тому, что в СССР с 1985 г. происходят преобразования революционного характера, начатые по инициативе высшего руководства страны
2	весна, лето 1989 г. – сентябрь 1991 г	революция «сверху» сменяется массовым движением «снизу». При этом «снизу» настолько сильно давят на «верхи» с целью радикализации реформ, что власти уже не могут не учитывать этого важнейшего политического фактора
3	октябрь 1991 г. – октябрь 1993 г.	завершающий период революционных перемен в России. Разработка и принятие (декабрь 1993 г.) Конституции нового государства – Российской Федерации»

Одинцов М.И. предложил иную периодизацию, которая мало учитывает интересы церкви и, по его мнению, оканчивается 1995 году представим в таблице 2⁵⁸. При изучении развития государственно-конфессиональных отношений можно обнаружить другие тенденции изучаемого явления.

В научной литературе имеются другие подходы к периодизации данного явления.

⁵⁷ Данилов А.А. Политические перемены в Российской Федерации начала 1990-х годов: современные дискуссии // История современной России: проблемы, документы, факты (1985-1999): мат-лы междунар. конф. (25 ноября 2010 г). М.: Фонд современной истории, Изд-во МГУ, 2011. Т. 1. С.163.

⁵⁸ Одинцов М. И. Вероисповедная политика Российской Федерации: конституционно-правовые основы, содержание и приоритеты (1985–1995 гг.) // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. С 80.

Таблица 2 – Периодизация М.И. Одинцова

№ периода	Период	События
1	1986– 1990 гг.	период обновления государственно- церковных отношений, создания в системе федеральной исполнительной власти органа, ведающего религиозными проблемами
2	октябрь 1990 г. – декабрь 1993 г.	реализация норм Закона «О свободе вероисповеданий» на федеральном и региональном уровне
3	декабрь 1993 г. до 1995 г.	конституционное подтверждение религиозной политики государства. К этому периоду можно отнести законодательные акты и распоряжения Президента, Правительства и министерств, относящихся к социальной, культурной, образовательной и военной сферам

Например, Исаев А.В.⁵⁹ выдвигает другую точку зрения по периодизации государственно-конфессиональных отношений представленную в таблице 3.

Таблица 3 – Периодизация А.В. Исаева

№ периода	Период	События
1	1988 г. – декабрь 1991 г.	предпосылки смен ориентиров в религиозной сфере, религиозный плюрализм
2	1992 – 1997 гг.	период формирования нормативно-правовой базы государственно-конфессиональной политики, принятие Конституции РФ
3	1997 – 2011 гг.	этап <u>динамизации</u> коммуникативных взаимодействий государства и Русской православной церкви, развитие цивилизованных форм и механизмов сотрудничества

Существуют и мнения, что существует всего лишь два периода в развитии отношений государства и церкви, так в работе В.В. Алпатовой указано: «выделяются два периода в формировании и реализации государственно-религиозной политики: первый этап – 1980-1996 гг. и второй этап – с 1997 г. по настоящее время»⁶⁰. Но все же большинство ученых выделяет не менее трех периодов.

Так, А.В. Ерёмин в очередной раз выделяет три этапа⁶¹, которые раскрыты в таблице 4.

⁵⁹ Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России. Орел, 2011. С. 16.

⁶⁰ Алпатова В.В. Принципы и механизмы реализации государственно-конституционной политики в современной России (на примере Уральского региона). М., 2008. С.12.

⁶¹ Ерёмин А.В. Периодизация современной истории государственно-церковных отношений. исторический дискурс // Ярославский педагогический вестник 2013 № 2. С 50

Таблица 4 – Периодизация А.В. Ерёмина

№ периода	Период	События
1	1988 – декабрь 1991 г.	время смены ориентиров в религиозной сфере, период демократизации, предоставления Церкви необходимых для ее социальной деятельности прав. В стране уже существовал государственный орган по религиозным делам (Совет по делам религий), однако с процессом распада СССР его полномочия уменьшаются. В стране происходит строительство необходимого базиса для дальнейшего развития государственно-церковных отношений. Исчезает ярко выраженный воинствующий атеизм. Происходит постепенная реализация принципа свободы совести, который нашел свое выражение в Законе «О свободе вероисповеданий», принятом в 1990 г. В условиях этих изменений Церковь в решениях Поместных и Архиерейских Соборов определяет основные принципы своего существования в современном мире, а также принципы взаимоотношения с государством, которые станут базисом для будущей социальной концепции.
2	1991–1997 гг	время становления вероисповедной политики. Оно выразилось в постепенном включении государства в религиозную сферу. В этот период был принят ряд федеральных и региональных законодательных актов, Постановлений правительства, Указов Президента. Складывается тенденция на создание федерального координирующего органа, без которого невозможно проведение грамотной вероисповедной политики. Принцип свободы совести утверждается в конституции Российской Федерации. Церковь, согласно этому принципу, провозглашает свою независимость от государства, что выразилось в обращениях Патриарха, а также в решениях Архиерейских Соборов.
3	1997 – начало XXI в.	время дальнейшего укрепления кооперационной модели государственно-церковных отношений

Живов М.Е. утверждает, что в развитии государственно-церковных отношений следует выделить как минимум четыре этапа⁶², которые отображены в таблице 5.

Имеются и другие точки зрения на определение этапов в истории русского православия в советский период.

Таким образом, в результате проведенного исследования вопроса перио-

⁶²Живов М. Е. К вопросу о правовом регулировании взаимоотношений русской православной церкви и российского государства в современный период (1993-2013 гг.) // Алтайский юридический вестник. № 4 (8). 2014. С. 33

Таблица 5 – Периодизация М.Е. Живова

№ периода	Период	События
1	с середины 1980-х гг.	в контексте перестройки начинается процесс коренных изменений в отношениях между государством и Русской православной церковью
2	во второй половине 1980-х гг.	наблюдается значительный всплеск религиозности в стране, обусловленный, прежде всего, кризисом советского общества
3	1990-е годы	время процесса суверенизации субъектов Российской Федерации, когда конфессиональная свобода использовалась как средство борьбы за власть. В 1990 г. религиозные объединения Российской Федерации получили статус юридического лица, а в 1991 г. Совет по делам религии при Совете Министров СССР был упразднен
4	период 1992-2000 гг.	явился началом законодательного суверенитета Российской Федерации и новой политики во взаимоотношениях церкви и государства. Это выразилось и в издании в августе 2000 г. «Основ социальной политики Русской Православной Церкви»

дизации религиозных объединений РФ, нами выделено три основных этапа становления и развития законодательства о религиозных объединениях:

Первый этап: 1990 год - 1993 год – к нему мы относим принятие Закона «О свободе вероисповеданий», Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» до принятия Конституции РФ).

Второй этап: 1993 год -1997 год (предпосылки принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Третий этап: 1997 год - настоящее время.

2 ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

2.1 Предпосылки становления законодательства о религиозных объединениях в 1990-1993 гг.

В связи с отсутствием специального закона, который бы регулировал отношения между государственными и религиозными структурами нормализация государственно-конфессиональных отношений, которое началось с 1980-х гг., длительное время испытывал трудности.

В своих работах Одинцов М.И. говорит о том, что при формировании новом конфессиональном состоянии в стране, в обозначенный период времени значительно сменились подходы органов государственных власти в к оценки религиозных организаций и их результатам. Такой важный для истории факт, как празднование 1000-летия Крещения Руси, при котором прошла встреча Генерального секретаря КПСС М.С. Горбачёва с членами Священного Синода Русской православной церкви. На том приеме посол от церкви среди прочих вопросов выразил желание о необходимости нового закона, изменившего порядок урегулирования отношений между государством и религиозными институтами⁶³.

Важным шагом в перемене взаимоотношений между церковью и государством стало принятие законов «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий» в 1990 году, которое существенно изменило условия существования религиозных объединений.

Изменение вероисповедной политики России была связано с фактом признания международных норм о религии и религиозной свободе и включения в Конституцию России положения о преимущественном значении международного права над внутригосударственным. В 1989 г., советское правительство подписало Венские соглашения, обязуясь привести законодатель-

⁶³ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России 1985–1997 гг. М.: Рос. объедин. иссл. религии, 2010. С. 241.

ство страны в соответствии с общепринятыми в мировом сообществе нормами.

В начале 90-х гг. XX века было принято решение сформировать региональное законодательство, в котором будет учитываться национально- региональная специфика, этноконфессиональную ситуацию отдельных территорий, что в первую очередь было вызвано несовершенством федерального законодательства по вопросам свободы совести и вероисповеданий. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», предназначался для республик в составе СССР. Он не регулировал нормы, входившие тогда в компетенцию союза: отношение к военной службе, регистрации религиозных организаций и миссий⁶⁴.

Одновременно с принятием Закона было принято решение признать утратившими силу основные правовые акты вероисповедной политики СССР и РСФСР – Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях».

Новый закон закрепил принцип равноправия, невмешательство государства в деятельность религиозных организаций и объединил несколько новелл, которые отменяли дискриминационное положение в стране верующих граждан и религиозных организаций.

Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01 октября 1990 года внес важные изменения в законодательство, согласно которым права юридического лица признавались за всеми религиозными организациями, включая приходы, иные местные религиозные общины, а также все централизованные религиозные организации.

В свою очередь юридическое оформление религиозных организаций государством из обязательной и разрешительной превратился в добровольное.

Закон разрешил религиозным организациям содействовать в общественной жизни, открыл доступ к средствам массовой информации, разрешил заниматься благотворительной деятельностью.

⁶⁴ Ахмадулина С.З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор 2015. № 3 (43). С 55.

Вместе с тем, положительно сказывались и следующие моменты:

1. Исключалась дискриминация в области налогообложения религиозных организаций и служителей культа.

2. Совет по делам религий был сохранен в качестве информационного и консультативного органа.

3. Религиозные организации получили привилегии по приобретению культовых зданий. Заявление о передачи таких зданий рассматривалось властями в течении месяца (ст. 17 Закона). Ранее вопрос о передаче культовых зданий определялся на усмотрение властей и сроки не были установлены, данный вопрос был урегулирован после издания в 2010 году ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Следует отметить, что в связи с приближающимся распадом СССР на фоне принятых деклараций о приоритете республиканского законодательства вышеназванный закон СССР практически не применялся⁶⁵.

Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года можно считать основным законодательно закрепленным актом регулирующим вероисповедную политику до 1997 года.

Основные цели данного закона представим на рисунке 3.

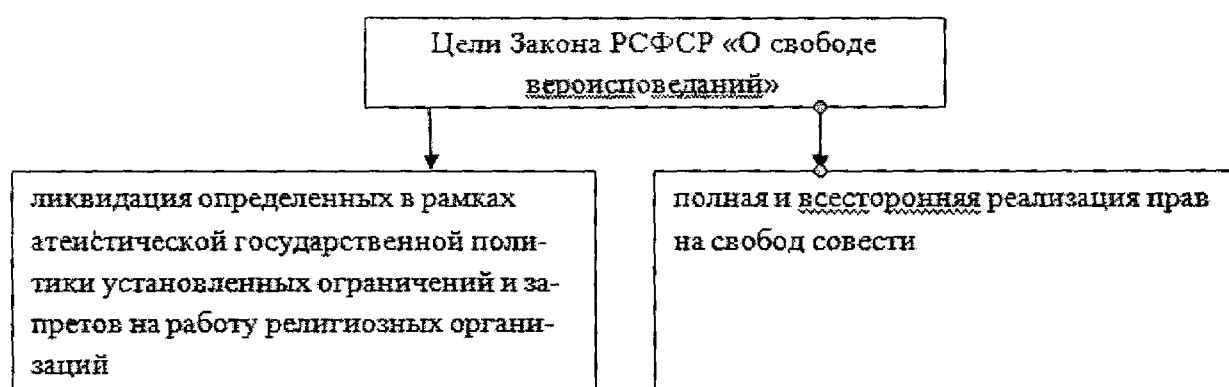

Рисунок 3 – Цели Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»

В статье 17 вышеназванного закона было утверждено понятие «религиоз-

⁶⁵ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011 С 115

ное объединение и под ним понималось следующее: «добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры»⁶⁶. Под распространением веры в законе понималось исполнение культа, пропаганда своего убеждения, религиозные обучения. Таким образом, нельзя говорить о том, что в Законе полностью отсутствовали показатели религиозного характера организации⁶⁷.

В законе большое внимание уделено правам религиозных объединений, которые отображены в таблице 6⁶⁸.

Таблица 6 – Права религиозных объединений по Закону РСФСР «О свободе вероисповеданий»

Категория	Статья	Содержание	
Статус юридического лица	ст. 18	свободное приобретение статуса юридического лица	
		регистрации гражданского устава	
		уменьшение числа граждан-учредителей религиозного объединения до 10 человек (вместо двадцати)	
		приобрели права учреждать и обеспечивать места богослужений или религиозных собраний	
Информационные права	ст. 23	граждане и религиозные объединения приобрели право свободно проводить богослужения религиозные обряды и церемонии, закреплялось отправление религиозных обрядов в различных закрытых учреждениях	
		право производство и распределять религиозную литературу и предметы культа	
		заниматься благотворительной и культурно-просветительской деятельностью, учреждать СМИ	
Право собственности	ст. 25	сохранять и развивать международные контакты причем не только религиозные объединения, но и граждане приобрели право принимать участие в приёме иностранных граждан для развития религиозного образования и расширения кругозора.	
		ст. 26	право собственности религиозных объединений
		ст. 27	право пользования имуществом других собственников
Трудовые права	ст. 28	право вести производственно-хозяйственную деятельность	
		ст. 29	на граждан, работающих в религиозных объединениях, распространяется законодательство о труде (в советское время оно действовало исключительно на определённый круг граждан (обслуживающий персонал) только

⁶⁶ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240 (утратил силу)

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Категория	Статья	Содержание
		при определённых условиях, в том числе тех, что они не имели право выполнять иные функции, которые могли бы быть отнесены к религиозному характеру
	ст. 31	распространялась обязанность по уплате налога наравне с рабочими и служащими, а также социальные нормы, включающие в себя нормы социального обеспечения и социального страхования

В ст.ст. 8, 11 и 16 делается упор на преодоление атеистической политики власти, которые представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Преодоление атеистической политики

Статья	Содержание
Статья 8	отделении от государства религиозных и атеистических объединений общественные объединения граждан в целях изучения и распространения атеистических убеждений не получают от государства материальной и идеологической помощи, государство не поручает им выполнение каких-либо государственных функций на территории РСФСР не могут создаваться исполнительные и распорядительные органы государственной власти и государственные должности, которые специально предназначались для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповеданий, что предопределило ликвидацию структур Совета по делам религий.
Статья 11	контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий осуществляется Советами народных депутатов и правоохранительными органами. «Осуществление контроля иными государственными органами, политическими партиями и должностными лицами запрещается». При этом органы юстиции занимались только регистрацией уставов религиозных объединений, но не последующим контролем за их соблюдением.
Статья 16	воспрещала проведение атеистических мероприятий в местах, используемых верующими для совершения культа

Кроме положительных сторон, авторы выделяют и недостатки. Так, Шахов М.О. в числе недостатков указывал недостаточно ясное понимание «централизованного» и «регионального» религиозных объединений, хотя в законе упоминается возможность образования таковых.

Также говорил о недостаточном двусмысленном понимании критериев для различия объединения к отнесения его к числу религиозных; отсутствовавшая дефиниция «местного» религиозного объединения, а также установленные правила к учредителям, кроме гражданства и совершеннолетия, что оставляло достаточно много вопросов. По тексту нормативно-правового акта прослеживалось то, что каждое религиозное объединение, которое пользовалось правами юридического лица, могло создавать иные религиозные объединения.

Также среди недостатков, Шахов М.О. отмечал, что вопрос о работе иностранных религиозных организаций и граждан, регламентирован не был.

Отсутствовало наблюдение за работой религиозных объединений со стороны государственных органов (Советы вскоре утратили реальную власть, а позднее, в 1993 году, были ликвидированы) в сочетании с иными положениями, в том числе, закреплённых в ст. 21 о том, что несоблюдение законодательства определёнными участниками религиозного объединения не влечет ответственности всего объединения, сделали практически невозможной ликвидацию в судебном порядке религиозных объединений, нарушивших законодательство⁶⁹.

Другой автор, Одинцов М.И. также уделил большое внимание проблематики и выделяет следующие пробелы, представленные в таблице 8⁷⁰.

Таблица 8- Периодизация М.И. Одинцова

Сущность проблемы	Содержание проблемы
Законодатель, используя устаревшую дефиницию «вероисповедание», вносит непонимание в Законе не нашло отражение признание религиозных организаций в качестве социальных институтов, субъектов публично-правовых отношений.	Неясно, о чем говорится – о праве гражданина на свободный выбор той или иной религии (вероисповедания) или о свободе деятельности религиозных организаций (конфессий, вероисповеданий) как социальных институтов. В связи с чем возникает расхождение с Конституцией России, которая гарантировала гражданам «свободу совести и иные убеждения», тогда как в новом российском законе говорилось в основном о «свободе вероисповеданий» и непонятно почему только «о свободе атеистических убеждений». Приводя термин «религиозное объединение», авторы Закона понимали как организации граждан в количестве от 10 человек, так и многомиллионные религиозные объединения

⁶⁹ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. С. 115.

⁷⁰ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Рос. объедин. иссл. религии, 2010. С.241.

Сущность проблемы	Содержание проблемы
	(церкви, конфессии), по логике законодателя, во всём равные, по существу означало, что разработчики закона в концептуальном подходе к разрешению религиозного вопроса остались на уровне 30-х гг.
непродуманным явился и отказ от нормы, которая определяла порядок и условия формирования местных религиозных обществ, их права и обязанности.	В результате закон вроде бы и защищал права граждан, обучающихся религиозные объединения, но фактически отдавал их на откуп церковно-административным органам конфессий, делает их беззащитными перед имущественными, финансовыми, организационными и прочими притязаниями последних.
не были приняты во внимание и этноконфессиональные различия субъектов Российской Федерации: не говорилось об их полномочиях во взаимоотношениях с религиозными организациями.	Хотя именно на этом уровне и проявляется специфика государственно-церковных отношений в её «православном», «исламском» или «поликонфессиональном» виде.
чрезмерная «централизация» закона в ущерб властным полномочиям субъектов Федерации	объективно создавала условия для возможного противостояния между ними и центром. Добавим, что и местные органы власти (органы местного самоуправления) оказались выключенными из сферы взаимодействия с религиозными организациями.
неоправданной новеллой стала и часть 1 статьи 8 Закона «О свободе вероисповеданий» говорившая о том, что: « На территории РСФСР не могут создаваться исполнительные и распорядительные органы государственной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповедания».	Опираясь на эту норму, властные структуры в центре, а вслед за ними религиозные, политические и общественные организации стали пропагандировать и отстаивать тезис о необходимости полной отстранённости государства и органов местного самоуправления от осуществления ими какого бы то ни было контроля за деятельностью религиозных объединений. Такое «добросовестное заблуждение» основывалось на не вполне правильном понимании свободы совести как проблемы, исключительно относящейся к сфере личных (частных) прав и свобод человека и гражданина. При этом не учитывалось, что, объединяясь, граждане создают новый субъект права – религиозное объединение, которое уже действует не в их частной жизни, а в сфере гражданско-правовых и публично-правовых отношений, которые регулируются правовыми нормами, относящимися к некоммерческим объединениям

Неудачной оказалась норма ст.ст. 17, 18 закона «О свободе вероисповеданий», определяющая понятие «религиозное объединение». В него могут входить, по смыслу закона, любые виды и формы организационных структур, образуемых 10 совершеннолетними лицами, в названии которых декларируется причастность к религии. Сюда можно было отнести и различные предприятия,

учреждения, организации, общественные образования, которые, имея в своём наименовании слово «религиозный», могли не иметь никакого отношения к религиозным объединениям.

Однако, зарегистрировавшись как религиозное, они получали преимущества и льготы наравне с религиозными объединениями, создаваемыми верующими для совместного исповедания веры.

Отсутствовала и чётко обозначенная правовая грань между религиозными объединениями, которые пользовались правоспособностью юридического лица и теми, которые таким статусом не обладали.

Кстати, сама идея ст. 20 закона «О свободе вероисповеданий», предусматривавшая регистрацию Уставов (Положений) религиозных объединений оказалась неэффективной. В ней содержался подход, устанавливающий неравенство прав граждан на регистрацию устава своего религиозного объединения в зависимости от принадлежности или непринадлежности последнего к региональному или централизованному религиозному объединению.

Одновременно эта норма была дискриминационна в отношении прав верующих граждан, которые в силу собственных устремлений не хотели пользоваться правом юридического лица и регистрировать свой устав. Неоднозначный характер статьи 9 указанного закона. Она допускала преподавать в дошкольных и школьных заведениях религиозное воспитание и вероучение. В связи с чем возникала опасность возникновения конфликтов по поводу многонациональности и поликонфессиональности общества и негативного отношения к данной норме родителей и педагогов⁷¹.

А.В. Ерёмин в своей работе указывал: « К концу 90-х гг. возросло количество законодательных актов, относящихся к религиозной сфере (более 80-ти к 2000-му г.). Более того, собственные Законы и иные правовые акты по религиозным вопросам приняты в 33 субъектах РФ»⁷². Среди этих актов большинство

⁷¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М.: Рос. объедин. иссл. религии, 2010. С. 186.

⁷² Ерёмин А.В. Периодизация современной истории государственно-церковных отношений. исторический дискурс // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2 С. 49.

приводило содержание Федерального Закона, однако во многих регионах они ограничивали деятельность некоторых религиозных объединений, в том числе иностранных миссионеров, деятельность сект, что вступало в противоречие Федеральному законодательству. Принятие Конституции РФ предопределило изменение и ужесточение вероисповедной политики. Начало первого этапа следует считать принятие законов «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», а окончанием распад СССР И принятие Конституции.

Таким образом, религиозное законодательство страны было приведено в соответствие с общепринятыми в мировом сообществе нормами и не противоречило тем международным обязательствам, которые принял на себя Советский Союз.

2.2 Развитие законодательства о религиозных объединениях с 1993 по 1997 годы

В Конституции РФ были закреплены в качестве государственной основы такие нормы, как: «светскость, равенство граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности и декларировала принцип равенства религий перед законом»⁷³. Конституция основывалась на нормах международного права и общепризнанных принципах, которые относились к регулированию и обеспечению свободы совести.

Как указывает Ахмадулина С.З.: « В Конституции проводится разграничение прав и свобод человека и прав и свобод гражданина, что в свою очередь является следствием разделения собственно гражданского общества и государства. Отметим, что после принятия Конституции РФ ряд положений действующего Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» вошёл с ней в противоречие. В частности установленный государственный контроль⁷⁴ в сфере свободы совести и вероисповеданий был возложен законом на Совет

⁷³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31 Ст 4398.

⁷⁴ Ахмадулина С.З. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в современной России. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. госун-т, 2013. С. 180.

народных депутатов, и поэтому с 1993 г. как таковой контроль отсутствовал, что привело к появлению конфликтов на религиозной почве, связанных с широким распространением ряда новых религиозных движений».

После принятия Конституции, закон 1990 года не мог существовать в таком виде, в котором он был принят изначально, в связи с чем необходимо было дорабатывать вопросы регистрации религиозных организаций, терминологический аппарат, критерии религиозности и др. Принятие Федерального Закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» стало ключевым событием в формировании законодательства о свободе совести на федеральном уровне.

Работа над новым законом велась с 1993 года. В 1994-1995 годах текст законопроекта разрабатывался в рабочей группе Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации с участием представителей Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и девяти крупнейших религиозных объединений. В конце 1994 года текст законопроекта был доработан рабочей группой и внесен на рассмотрение Государственно-правового управления Президента РФ. Параллельно текст законопроекта активно обсуждался в конце 1994 года - начале 1995 года в публичных мероприятиях, проводимых религиозными, научными и правозащитными объединениями. В январе 1995 года Государственно-правовое управление Президента возвратило законопроект в рабочую группу вместе со своим Заключением.

Во-первых, указывалось на то, что необходимо:

- учитывать общепризнанные нормы международного права в области прав человека на мировоззренческую свободу (свободу мысли, совести, религий и убеждений) и ими руководствоваться;

- соблюдать принцип равенства всех общественных объединений (включая и религиозные) перед законом и принцип равного к ним отношения государства, его органов и органов местного самоуправления.

И, во вторых, недопустимо:

- возлагать на религиозные объединения исполнения каких-либо функций государственных органов и органов местного самоуправления;
- ограничивать права и возможности одних религиозных объединений в зависимости от отношения к ним других религиозных объединений;
- регулировать общественные отношения на основании «соглашений между государством и общественными объединениями»;
- использовать моральные критерии в качестве основания принятия юридически значимых решений.

С учётом замечаний, в июле 1995 года законопроект был внесён Правительством в Думу. Наряду с правительственным, на рассмотрение депутатов Госдумы РФ были внесены ещё три альтернативных законопроекта. Созданной комиссии поручалось согласовать внесенные законопроекты, но сделать это было невозможно по причине принципиально разных подходах, содержащихся в них.

Через год, в июле 1996 года, Комитет Государственной думы по делам общественных объединений и религиозных организаций вынес на обсуждение Парламента в первом чтении законопроект «О свободе совести и религиозных организациях (объединениях)». Объясняя причины, по которым требовалась «замена» прежнего закона «О свободе вероисповеданий», Комитет указал на следующие «слабости» действовавшего на то время Закона, которые отображены на рисунке 5.

Вокруг этих тем сосредоточились выступления депутатов и представителей религиозных организаций. Итоговое голосование показало, что «за» проект проголосовало – 347 человек, «против» – 3 человека и воздержалось – 2 человека. В ходе чтения, а также и в последующем поступило свыше 400 поправок от депутатов Госдумы и Совета Федерации РФ, от законодательных собраний субъектов Российской Федерации. Откликнулись на обсуждение и религиозные объединения, представители которых не приглашались в заседание Госдумы. По их мнению, следовало сохранить и развить присутствовавшие в законе «О свободе вероисповеданий» (1990 года) демократические нормы и не допустить

отката к дискриминационному законодательству, разделяющему граждан и создаваемые ими религиозные организации по тем или иным основаниям.

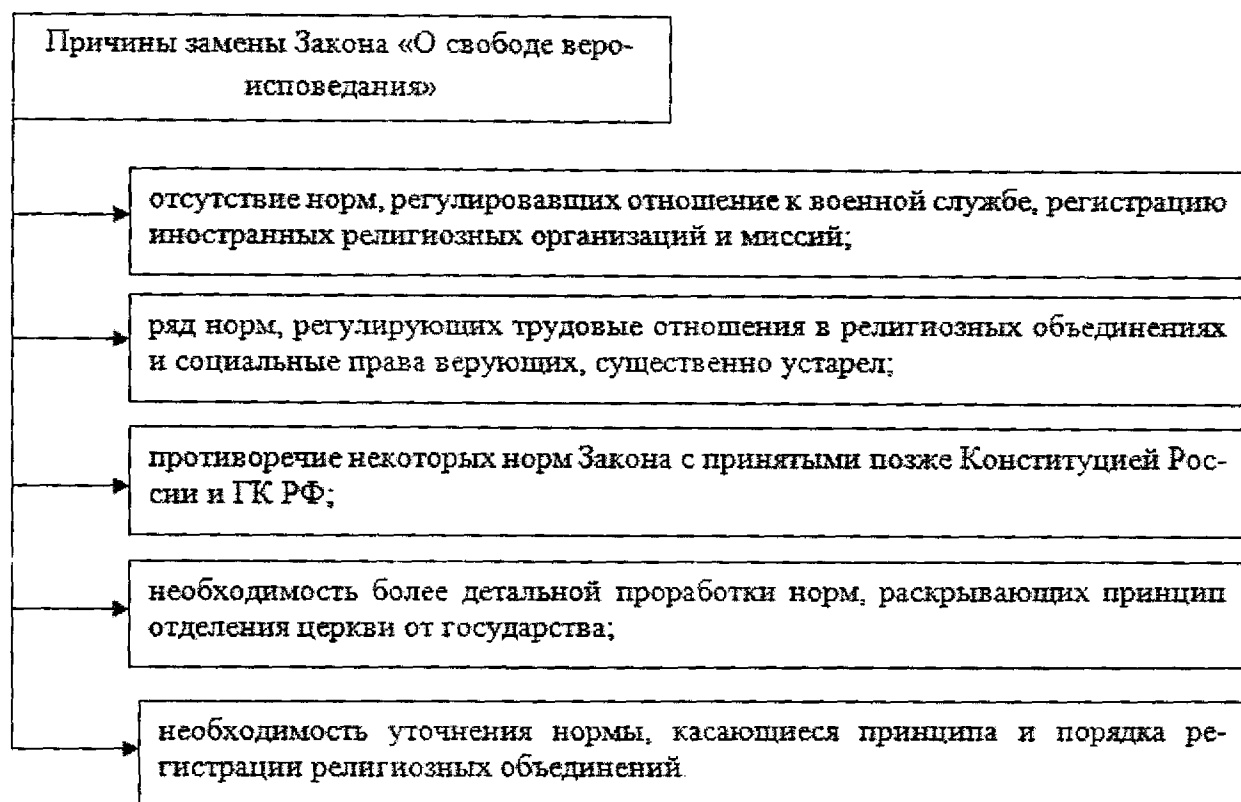

Рисунок 5 – Причины замены Закона «О свободе вероисповедания»

14 ноября 1996 г. ход работы над проектом федерального закона о внесении изменений и дополнений в закон «О свободе совести и религиозных организациях (объединениях)» обсуждался на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В качестве не нашедших единой поддержки были названы такие вопросы, как:

- а) открытие представительств иностранных религиозных организаций;
- б) создание специализированного госоргана по делам религий;
- в) преподавание в школе религиозно-образовательных дисциплин;
- г) вопросы возвращения «церковной» собственности.

По итогам обсуждения ГПУ Президента было поручено завершить работу над проектом. В Госдуме РФ на второе чтение (18 июня 1997 года) был вынесен текст законопроекта, который принципиально отличался от текста, принятого в первом чтении. По существу полновесное обсуждение нового текста не только не состоялось, но и не предполагалось. В течение 20 минут законопроект был

принят. В третьем же чтении, состоявшемся 23 июня, документ был принят за три минуты.

Широкое общественное несогласие с вновь принятым Законом заставило заинтересованные стороны пойти на переговоры и искать компромиссы. Этому способствовал и отказ Президента Российской Федерации подписать закон в принятом виде. В обращении к гражданам России он объяснил своё решение тем, что «многие положения закона ущемляют конституционные права и свободы человека и гражданина, устанавливают неравенство различных конфессий, противоречат принятым Россией международным обязательствам». 24 июля было обнародовано послание Б.Н. Ельцина депутатам обеих палат Федерального Собрания, в котором указывались конкретные статьи действующих законодательных актов, в том числе 16 статей Конституции Российской Федерации, в противоречии с которыми вступали нормы принятого Госдумой РФ закона.

В Администрации Президента РФ начались длительные и сложные переговоры с представителями различных религиозных объединений. Созданная для доработки текста закона Рабочая группа из членов Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ провела четыре заседания, по результатам которых было внесено 37 согласованных изменений в 14 статей закона. Одновременно в Минюсте России проводились двусторонние консультации с представителями конфессий.

16 сентября 1997 года в «Российской газете» был опубликован проект редакции закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», предложенный Б.Н. Ельциным. Он обсуждался в профильном комитете Госдумы РФ и после доработке 19 сентября 1997 г. был вынесен на новое обсуждение в пленарное заседание.

В ходе обсуждения отдельные депутаты вновь призвали не спешить с принятием закона, учитывая тот факт, что по-прежнему ряд религиозных объединений возражали против формулировки некоторых норм законопроекта, да и не могли, ввиду краткости времени, ознакомиться с текстом и осмыслить его

новую редакцию.

Действительно, возникшая в парламенте полемика очень чётко показала, что, несмотря на все улучшения законопроекта, ряд изначально присущих ему принципиальных расхождений с национальным и международным законодательством о свободе совести, религий и убеждений остались нетронутыми.

Среди них:

- 1) жёсткая направленность против «нетрадиционных религий»;
- 2) нарушение принципа равенства человека и гражданина независимо от отношения к религии и правового равенства религиозных объединений;
- 3) подмена интересов верующего человека и гражданина интересами конфессиональной корпорации;
- 4) сведение «свободы совести» к «свободе вероисповедания» и тем самым игнорирование прав и интересов человека и гражданина, имеющих нерелигиозные мировоззренческие убеждения;
- 5) подмена научно-правового подхода при разработке законодательства о свободе совести с опорой на достижения светского религиоведения конфессионально-богословскими представлениями и ориентирование на них как на «истину в последней инстанции».

И всё же Дума подавляющим большинством голосов проголосовала за Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». 24 сентября закон был одобрен Советом Федерации, а 26 сентября — подписан Президентом, и вступил в силу 01 октября 1997 г. после официального опубликования.

Таким образом, подводя итоги можно констатировать, что второй период государственно-религиозных отношений в первую очередь связан с принятием Конституции РФ, которая в свою очередь на основании норм международного права и общепризнанных принципов в качестве государственной основы закрепила следующие нормы, как светскость, равенство граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности и декларировала принцип равенства религий перед законом.

В Конституции проводится разграничение прав и свобод человека и прав и свобод гражданина, что в свою очередь является следствием разделения собственно гражданского общества и государства.

Однако при реализации государственно-конфессиональной политики было выявлено ряд противоречий между Основным законом государства и законом 1990 года регулирующего деятельность религиозных объединений.

2.3 Становление законодательства о религиозных объединениях с 1997 г. по настоящее время

В 1997 году основным законом регулирующим деятельность религиозных объединений стал Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Принятие Федерального Закона следует считать 3 этапом формирования и развития законодательства в сфере регулирования отношений государства и религиозных объединений.

В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 6 дается определение и устанавливаются признаки религиозного объединения: «цель образования религиозного объединения - совместное исповедание и распространение веры»⁷⁵. О.Ю. Васильева и В.В. Шмидт в своей работе приводят отличия закона 1997 года от закона 1990 года: «В отличие от прежнего Закона «О свободе вероисповеданий», более конкретно указаны основные признаки религиозного характера объединения. Мнение участников объединения о религиозном или нерелигиозном его характере не является решающим обстоятельством для официального признания его таковым. Поэтому объединению, которое по сути не является религиозным и не обладает вышеуказанными признаками, но добивается признания себя таковым с целью получения каких-либо льгот или преимуществ, может быть отказано.

В то же время норма Закона дает правовое основание, чтобы признать религиозным объединение, которое не хочет именовать себя таковым, чтобы

⁷⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ 1997. № 39 Ст. 4465.

уклониться от предусмотренных законодательством ограничений и ответственности, но фактически подпадает под данное определение»⁷⁶.

В ст. 6 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлены следующие ограничения: «запрещено создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях, а также создание и деятельность объединений, цели и действия которых противоречат закону»⁷⁷.

По мнению О.Ю. Васильева и В.В.Шмидта: «Данная норма призвана практически обеспечивать светский характер государства, однако она не препятствует государственным служащим или военнослужащим быть членами религиозного объединения, существующего вне организации или учреждения, например, прихожанами соседней церкви»⁷⁸.

В статье 6 п. 2 указанного закона приведены формы религиозных объединений: религиозная группа и религиозная организация. А в законе «О свободе вероисповеданий» существовала только одна форма «религиозное объединение»: «которым обозначались как объединения, обладавшие правом юридического лица, так и не обладавшие»⁷⁹. В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» указанные формы различаются правосубъектностью, наличием или отсутствием юридического лица.

Следует указать, что немаловажным отличием действующего закона является усложнение процедуры приобретения статуса юридического лица. Как указывает Шахов М.О.: «Концепцию регулирования Законом данного вопроса можно изложить примерно следующим образом. Реализация основных прав и свобод человека и гражданина, требующая предоставления возможности объединяться и действовать в соответствии со своими убеждениями, не получая на

⁷⁶ Религии России / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 140.

⁷⁷ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁷⁸ Религии России / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 140.

⁷⁹ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240 (утратил силу)

это никакой специальной санкции государства, может осуществляться в рамках религиозной группы. В случае же если религиозное объединение приобретает права юридического лица, способность вступать в правоотношения как единое целое, необходимо прохождение государственной регистрации. Такое требование продиктовано как общей нормой ст. 51 Гражданского Кодекса, согласно которой государственная регистрация обязательна при создании любых юридических лиц, так и необходимостью удостовериться в религиозном характере создаваемой организации, в том, что приобретаемая ею правоспособность не будет использована в ущерб интересам общества»⁸⁰.

Васильева О.Ю. раскрывает порядок получения статуса юридического лица в соответствии с действующим законодательством: «Согласно заложенной в Законе схеме, социальная адаптация в России нового религиозного движения должна проходить следующим образом: вначале последователи нового вероисповедания образуют религиозную группу, уведомляют о ее создании орган местного самоуправления. Затем должен пройти 15-летний срок, в ходе которого составляется ясное представление о характере деятельности этой группы, появляется уверенность в отсутствии в ее деятельности правонарушений, опасности для общества. После этого группа проходит государственную регистрацию и становится местной религиозной организацией. Такой же процесс должны пройти еще, как минимум, две другие религиозные группы. Только после этого три местные религиозные организации смогут учредить централизованную организацию и дальнейшее увеличение численности религиозных организаций данной конфессии будет происходить без ограничений по времени»⁸¹.

При детальном изучении Закона следует выделить следующие основные моменты:

«В статье 14 содержатся основания ликвидации и запрета деятельности религиозных организаций, которые осуществляются в судебном порядке.

По сравнению с Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» исклю-

⁸⁰ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М. : Изд-во Сретенского монастыря. 2011. С. 152.

⁸¹ Религии России / под общ. ред. О. Ю. Васильевой, В. В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 142.

чена норма исключаящая ответственность религиозных объединений за правонарушения совершенные членами данного объединения, что исключала ответственность объединения в целом.

В статье 25 функции надзора и контроля за деятельностью религиозных организаций, а также соблюдения закона о свободе совести и вероисповедания возложена на органы прокуратуры и юстиции.

Следует выделить ст. 27 для применения которой пришлось принять акт Конституционного суда, которым было разъяснено, что положение указанной статьи не может быть основанием для ограничения правоспособности ранее зарегистрированных организаций, даже при условии их функционирования меньше пятнадцать лет.

Из исследования законодательства регулирующих деятельность религиозных объединений можно сделать вывод, что нормы гражданского кодекса регламентируют гражданско-правовое положение религиозных организаций. Однако отдельные элементы правового положения религиозных объединений регламентируются и конкретизируются ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: порядок образования органов религиозной организации, их компетенция, полномочия, взаимоотношения и т.п.⁸².

С момента своего существования ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: претерпел многочисленные изменения – двадцать одно изменение и дополнение внесено федеральным законом и одно изменение внесено Постановлением Конституционного суда РФ.

Следует отметить дополнения которые внесены в п. 1 ст. 7 закона 125-ФЗ в которой указано, что в религиозную группу могут входить не только граждане РФ, но и другие лица, которые постоянно и на законных основаниях проживают на территории РФ.

Как утверждает Аверин О.Р. и Гуйдя Е.К. в законе имеется аналогичная статья и такое дублирование создает только видимость расширения прав гражд-

⁸² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997 № 39 Ст. 4465.

дан на свободу вероисповедания⁸³. Так в статье 3 указанного Закона регламентируются права иностранных граждан и лиц без гражданства, которые наравне с гражданами РФ могут пользоваться правами и нести ответственность в области свободы совести и свободы вероисповедания⁸⁴.

Пункт 2 ст. 7 дополнен порядком уведомления о начале работы религиозной группы, которую следует отобразить на рисунке 6.

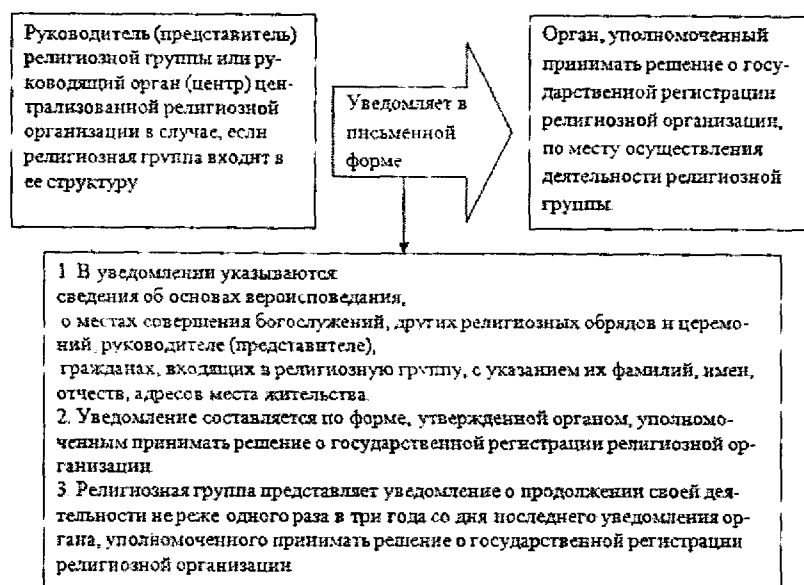

Рисунок 6 – Порядок уведомления о начале работы религиозной группы

Следует отметить, что предлагаемые в 2009 году изменения вызвали большую критику, однако спустя 6 лет они приняты полностью Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Так в 2015 году, внесена норма, согласно которой религиозную группу, которая могла вести деятельность без государственной регистрации фактически обязали зарегистрироваться путем подачи уведомления и что немаловажно в уведомлении должны быть указаны все члены группы с указанием фамилии, имя, отчества, адреса места жительства⁸⁵.

Кроме того ФЗ от 2015 года были внесены поправки в статью 3 закона

⁸³ Аверина О.Р. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: новеллы в законодательстве // Власть и управление на востоке России 2016. № 4(77). С. 132

⁸⁴ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁸⁵ Там же.

125-ФЗ, которая ранее полностью воспроизводила статью Конституции РФ, в нынешней трактовке указано, что свобода совести и вероисповедания гарантируется на территории РФ, каждый вправе совместно или единолично исповедовать религию либо не исповедовать никакой. Кроме того, можно указать, что данная статья фактически дополнена основными признаками религиозной организации: «совершать богослужения, религиозные обряды, церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения».

Следует сделать вывод, что как указывалось выше, в новом законе искусственно расширены права граждан на свободу совести и вероисповедание, фактически нормы дублируются в разных статьях, так в статье 6 и 3 закона 125-ФЗ отображены признаки религиозных объединений, таких как совершение обрядов и т.п. и религиозное обучение, воспитание. А создание религиозных объединений следует из самого факта юридического признания существования религиозных объединений – не будучи создано конкретными субъектами, религиозное объединение не могло бы вообще возникнуть. Следует отметить, что право на объединение гарантируется статьей 30 Конституции РФ, которая является основным законом в РФ⁸⁶.

Немаловажным являются изменения, внесенные в пункт 1 статьи 8 закона 125-ФЗ: «Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организа-

⁸⁶ Аверина О.Р. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: новеллы в законодательстве // Власть и управление на востоке России 2016. № 4 (77). С. 132.

ции может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации».

Закон 2015 года ввел статью 8.1: «Порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации»⁸⁷.

В своем докладе уполномоченный по правам человека в РФ указал, что данные изменения внесенные законом 2015 года фактически вывели деятельность религиозных объединений из-под действия норм Гражданского кодекса РФ⁸⁸.

Изменения внесенные в ст.ст. 9 и 11 касаются государственной регистрации религиозных организаций (см. рисунок 7).

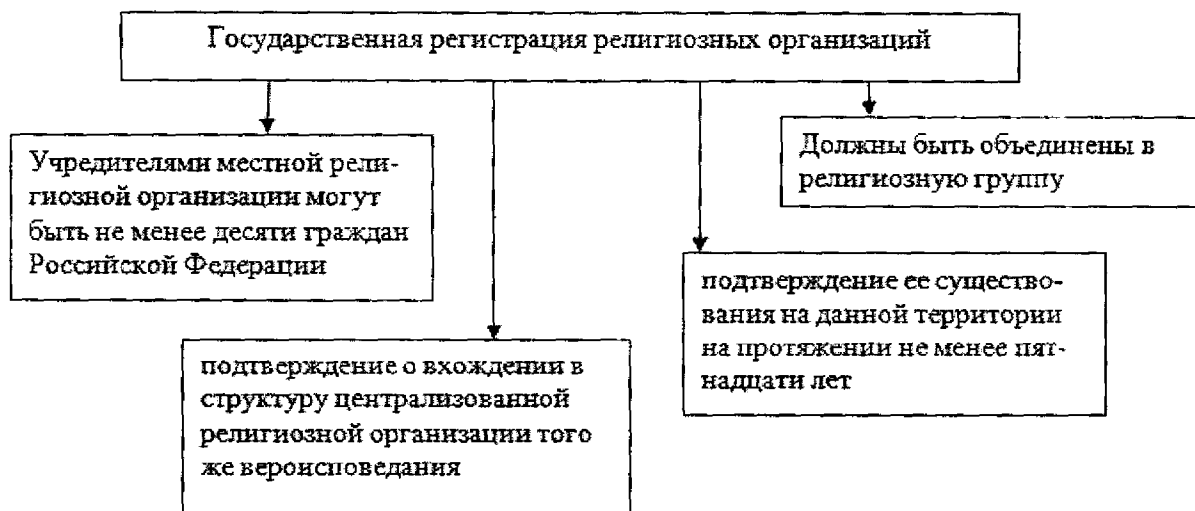

Рисунок 7 – Условия государственной регистрации религиозной организации

В предыдущей редакции закона 125-ФЗ в пункте 2 статьи 7 было указано только на обязанность уведомить соответствующие органы о начале работы,

⁸⁷ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39 Ст. 4465.

⁸⁸ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения: 05.06.2018).

в связи с чем можно сделать вывод, что процедура регистрации усложнилась для религиозных организаций. Кроме того опять же прослеживается дублирование в п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 11 закона об обязанности предоставить подтверждения о существовании на территории РФ не менее 15 лет.

Аверина О.Р. указывает: «Изначальные положения п. 1 ст. 9, п. 5 ст. 11 закона 125-ФЗ были направлены против проникновения в Россию зарубежных религиозных организаций, которые активно действовали в 1990-е гг., создавая свои структуры практически во всех регионах страны. Для государственной регистрации местной религиозной организации учредителям требовалось представить либо подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее 15 лет, выданное органом местного самоуправления, либо подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией. Такое ограничение возможности регистрации религиозных организаций, не имеющих централизованных организаций того же вероисповедания, до истечения 15-летнего срока, подвергалось критике как ограничение религиозной свободы для последователей таких конфессий, пока не утратило актуальности. Религиозные группы, которых это могло касаться, либо самоликвидировались, либо сумели зарегистрироваться в составе централизованных организаций. «Правило 15 лет» перестало применяться уже к 2010 г»⁸⁹.

В статье 11 п. 5 в настоящее время указано, что религиозное объединение с пакетом документов обязано предоставить подтверждение вхождения в централизованную религиозную организацию в определенной местности, однако если она не входит ни в одну централизованную религиозную организацию, то законодатель освобождает от данной обязанности⁹⁰.

Изменения, внесенные законом 2015 года, как указывалось выше, коснулись порядка создания религиозных организаций. Более детально проработан

⁸⁹ Аверина О.Р. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: новеллы в законодательстве // Власть и управление на востоке России 2016. № 4 (77). С.132

⁹⁰ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

список лиц, которые не могут быть учредителями религиозной организации: «3. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

а) иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

б) лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

в) религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

г) лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности (п. 3 введен Федеральным законом от 02. июля 2013 № 180-ФЗ).

4. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда (п. 4 введен Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 505-ФЗ; в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 года № 261-ФЗ)⁹¹.

Данные новеллы заслуживают положительной оценки на фоне всплеска создания экстремистских, террористических организаций. Безусловно, можно

⁹¹ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997 № 39 Ст. 4465

положительно оценить эти нововведения, направленные против проникновения экстремизма и терроризма в конфессиональную среду.

В 2016 году в продолжение антитеррористической политики в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» введена новая глава 3 регламентирующая миссионерскую деятельность, на фоне регулярной вербовки граждан в террористические организации под видом религиозных организаций данная норма была необходима.

В статье 24.1 дается определение миссионерской деятельности под которой понимается деятельность религиозного объединения, которая направлена на распространение своего вероучения через средства массовой информации, интернет, другие не запрещенные законом средства, на лиц не являющихся членами данной организации с целью их вовлечения в состав участников религиозного объединения.

Следует выделить несколько условий осуществления миссионерской деятельности:

1. Законом запрещено осуществлять миссионерскую деятельность в жилых помещениях.

2. Миссионерской деятельностью в соответствии с законом могут заниматься только лица, которые официально заключили договор с религиозной организацией либо непосредственные их представитель.

3. Полномочия миссионера должны быть подтверждены документально, позволяющие идентифицировать его принадлежность к той или иной религиозной организации.

4. Миссионерская деятельность от имени организации которая ликвидирована по решению суда, приостановлена или запрещена на основаниях предусмотренных законом 125-ФЗ либо осуществляется с целями которые противоречат закону – запрещена.

Существенно дополнена статья 5 пункт 5 о религиозно образовании в котором указано, что обучение религии и религиозное воспитание осуществляются в форме чтения, комментирования религиозной литературы и не являются об-

разовательной деятельностью и соответственно не подлежат лицензированию. Обучение последователей производится в духовных учебных учреждениях которые должны быть зарегистрированы как самостоятельное религиозное объединение. Не обошли стороной и изменения, касающиеся финансового контроля деятельности религиозных организаций. В законе были прямо указаны источники образования денежных средств религиозных организаций такие как пожертвование, доходы от совершенных обрядов, продажи религиозной литературы, предметов религиозного назначения, доходы от гражданско-правовых сделок⁹².

Немаловажным является тот факт, что в случае получения религиозной организацией денежных средств на свой счет в иностранной валюте или от иностранного гражданина, данные сведения в обязательном порядке должны быть предоставлены в налоговые органы и органы юстиции с отчетом о расходовании данных средств. Данное нововведение получила негативную оценку у ряда специалистов по религии.

Подводя итоги, следует указать, что при анализе нововведений 2015-2016 гг. наблюдается множественное дублирование норм в законе, которые искусственно расширяют права граждан в области свободы совести и свободы вероисповедания. Положительным направлением следует считать проработку вопроса противодействию экстремизма и террористической деятельности путем, детального раскрытия списка лиц, не имеющих права быть учредителями в религиозной организации и введения главы 3, регулирующую миссионерскую деятельность. Однако прослеживается и ужесточение в ряде норм, особенно касающихся порядка создания религиозных организаций и религиозных групп. Кроме того ужесточен финансовый контроль религиозных организаций. Не зря в Конституции РФ дано указание на то, что права и свободы человека могут быть ограничены в той мере, которая необходима для защиты конституционного строя и интересов страны.

⁹² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ 1997. № 39. Ст. 4465.

3 ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Изучив законодательство о религиозных объединениях и различную научную литературу, следует указать, что большинство авторов считают, что перспективы совершенствования ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в России связаны с внесением изменений и дополнений в данный нормативно-правовой акт либо принятием нового Федерального закона.

Многие нормы вышеуказанного закона требуют доработки, однако следует подробнее рассмотреть вопрос совершенствования государственного контроля за деятельностью религиозных организаций.

Государственный контроль за деятельностью религиозных объединений – одна из основных форм административного управления в сфере государственно-конфессиональных отношений. Однако, как справедливо указывает Ю.В. Соболева, нормативное регулирование деятельности религиозных объединений пока свидетельствует о неопределенной позиции государства в вопросе выбора того или иного вида воздействия на данный предмет регулирования⁹³. Поэтому важным направлением российской административной реформы является совершенствование контроля и надзора за деятельностью религиозных объединений.

Более того, несмотря на наличие диссертационных исследований в данной сфере⁹⁴, в действующем Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» все еще недостаточно четко закреплены формы контроля за деятельностью религиозных объединений.

В науке административного права в зависимости от объема контроля различают собственно контроль, в процессе осуществления которого определяется законность и целесообразность деятельности проверяемых объектов, и надзор,

⁹³ Соболева Ю.В. Виды воздействия государства на общественные и религиозные объединения. К 90-летию профессора В.М. Манохина // Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 48.

⁹⁴ Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2003. С. 15.

который ограничивается только проверкой законности⁹⁵.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» термины «контроль» и «надзор» не отождествляются, что является неоспоримым достоинством данного законодательного акта. Так, в ст. 25 Федерального закона указывается, что органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о религиозных объединениях, а орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации, - контроль за соблюдением ею устава относительно целей и порядка ее деятельности.

Актуальным вопросом является необходимость создания специализированного органа по контролю и надзору за деятельностью религиозных объединений⁹⁶. По мнению Придворова Н.А., при учреждении такого органа произойдет существенное сокращение полномочий прокуратуры, что противоречит смыслу ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой прокуратура - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением законности.

Более того, автор считает, что законодатель закрепил логичную и работоспособную систему органов контроля и надзора в исследуемой сфере, разделив эти функции между прокуратурой и Министерством юстиции РФ⁹⁷.

Что касается непосредственно форм государственного контроля, то в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» наибольшее внимание уделено государственной регистрации религиозных организаций как форме предварительного контроля. Примечательно, что регистрация распространяется лишь на религиозные организации, в то время как религиозные группы осуществляют свою деятельность без образования юриди-

⁹⁵ Андреева Ю.А. К вопросу о соотношении понятий "контроль" и "надзор" // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 6 - 8; Нестеров А В Еще раз о властном контроле и надзоре // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 10.

⁹⁶ Куприянов Ф.А. Государственный контроль за религиозными объединениями в Российской Федерации (административно-правовые аспекты). М., 2007. С. 17.

⁹⁷ Придворов Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://law.wikireading.ru/8786> (дата обращения: 06.06.2018).

ческого лица и регистрации не подлежат. Сложившееся положение зачастую подвергается критике, т.к. контроль за деятельностью незарегистрированной группы практически невозможен⁹⁸. Однако производить регистрацию каждой религиозной группы крайне трудно, ведь они могут появляться и исчезать довольно быстро. Но главное, необязательность регистрации групп является гарантом свободы вероисповедания граждан. Ведь государственный контроль в сфере деятельности религиозных объединений не должен быть тотальным. Крайне важно обеспечить соразмерность контроля в сфере государственно-конфессиональных отношений.

При анализе нововведений во второй главе были отмечены изменения касающиеся создания религиозных организаций и групп. Религиозная группа по закону имеет право не регистрироваться однако фактически должна это сделать путем подачи уведомления в соответствующие органы с указанием всех персональных данных своих участников., что явно противоречит как Конституции РФ, так и самому закону. В Конституции указано, что ни кто не может быть принужден к выражению своих убеждений, а в законе 125-ФЗ указано, что ни кто не должен сообщать о своем отношении к религии. Кроме того данные нормы, как указывает А. Погасий, неоднократно имели подтверждения в решениях Европейского суда по правам человека.⁹⁹

Однако как следует из доклада Уполномоченного по правам человека за 2015 год в органы поступило 32 уведомления о начале деятельности религиозных групп¹⁰⁰.

Актуальной проблемой является то, что в главе IV «Надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не закреплены формы текущего государственного

⁹⁸ Придворов Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://law.wikireading.ru/8786> (дата обращения: 06.06.2018).

⁹⁹ Погасий А. Юридическое религиоведение: сегодняшнее состояние и перспективы // Религия и право. 2016. № 2. С. 35.

¹⁰⁰ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения 06.06.2018).

контроля. Поэтому органы юстиции руководствуются Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций, содержащимися в письме Министерства юстиции РФ от 24 декабря 1997 г. Между тем письмо не является нормативно-правовым актом, что следует из п. 2 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», согласно которому издание нормативных актов в виде писем не допускается. Следовательно, Методические рекомендации не имеют обязательной юридической силы. В то же время в Методических рекомендациях содержатся положения об ограничении контрольной деятельности органов юстиции. Указано, что не допускается проведения проверок в религиозных организациях во время культурных мероприятий, нарушений норм поведения в молитвенных помещениях, оскорблений религиозных убеждений граждан.

В Методических рекомендациях указаны такие контрольные полномочия, как:

- изучение материалов регистрационного дела религиозной организации, обращений граждан, сообщений СМИ, касающихся деятельности данной организации;
- запрашивание в государственных органах информации о деятельности проверяемой организации;
- направление по согласованию с религиозной организацией своих представителей для участия в ее мероприятиях;
- получение разъяснений от руководителей и членов религиозных организаций.

Указанные полномочия необходимо закрепить законодательно в главе IV Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Неслучайно Министерством юстиции РФ был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные законодательные акты в части совершен-

ствования контроля за деятельностью религиозных организаций». В соответствии с проектом в ст. 25 Федерального закона включен, в частности, пункт 4, который предусматривает следующие контрольные полномочия:

«1) запрашивать у органов управления религиозной организации документы о деятельности религиозной организации, за исключением документов, содержащих сведения, которые могут быть получены в соответствии с подпунктом 2 настоящего пункта;

2) запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций;

3) направлять своих представителей для участия в проводимых религиозными организациями мероприятиях;

4) проводить проверки соответствия деятельности религиозной организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее уставом;

5) в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации или совершения религиозной организацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее уставом, вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее месяца».

Закрепленный в проекте перечень является неполным и не содержит некоторых полномочий, указанных в Методических рекомендациях. Так, четко не отражено полномочие по изучению материалов регистрационного дела религиозной организации, обращений граждан, сообщений СМИ, касающихся деятельности проверяемой организации. Не закреплено и полномочие по получению разъяснений от руководителей и членов проверяемых религиозных организаций.

Придворов Н.А. указывает, что целесообразно включить в п. 4 ст. 25 Фе-

дерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и такое полномочие, как назначение контрольным органом религиоведческой экспертизы при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности проверяемой религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации¹⁰¹.

В настоящее время возможность проведения религиоведческой экспертизы предусмотрена п. 8 ст. 11 Федерального закона при государственной регистрации религиозной организации. Очевидно, что в ходе проведения проверки в отношении уже зарегистрированной религиозной организации также может возникнуть необходимость в подобной экспертизе. Следовательно, полномочие по назначению религиоведческой экспертизы в ходе проверки деятельности религиозной организации должно быть закреплено законодательно.

Еще одним нововведением проекта является введение ст. 25.1, регулирующей представление в регистрирующий орган документов, содержащих отчет о деятельности религиозной организации. Новация направлена на профилактику финансовых правонарушений и на борьбу со злоупотреблением полномочиями религиозными организациями. По мнению Придворова Н.А., рассматриваемая статья имеет и недостатки. К примеру, п. 6 устанавливает, что сроки представления документов определяются Министерством юстиции РФ. Это открывает органам юстиции возможность злоупотребления полномочиями путем установления слишком коротких сроков или их постоянного изменения. Полагаем, сроки представления документов следует закрепить в законе.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, создание единого органа по контролю и надзору за деятельностью религиозных объединений нерационально, учитывая, что текущая система контроля и надзора в данной сфере работоспособна и научно обоснована.

Во-вторых, отсутствие обязательной регистрации религиозных групп яв-

¹⁰¹ Придворов Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России [Электронный ресурс] URL: <https://law.wikireading.ru/8786> (дата обращения: 06.06 2018).

ляется гарантом свободы вероисповедания граждан. В то же время отсутствие регистрации не отменяет возможности привлечения непосредственно членов религиозных групп к административной ответственности за нарушение законодательства.

В-третьих, главу IV Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» необходимо дополнить формами государственного контроля за деятельностью религиозных организаций.

Таким образом, институт государственного контроля за деятельностью религиозных объединений пока еще остается недостаточно проработанным и подлежит более детальному и последовательному законодательному регулированию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования нами была достигнута поставленная цель и решены задачи. По результатам работы можно сделать следующие выводы:

Правовой статус религиозных организаций изучается различными отраслевыми юридическими науками. Конституционно-правовой статус является основополагающим, на его основе создаются другие нормативно-правовые акты регулирующие деятельность религиозных объединений. Конституционно-правовой статус указывает на право граждан объединяться в религиозные объединения, гражданско-правовой статус наделяет религиозные организации статусом кооперативного юридического лица, административно-правовой статус, через ряд законодательных актов раскрывает основные права, обязанности, ответственность религиозных объединений.

Отношения государства с религиозными объединениями длительное время испытывали трудности в связи с отсутствием необходимой правовой базы. Длительное время отсутствовал специальный закон, регулировавший взаимоотношения между государственными и религиозными структурами.

Следует выделить три основных этапа становления и развития законодательства о религиозных объединениях:

1-й этап: 1990 – 1993 годы (принятие Закона «О свободе вероисповеданий», Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» до принятия Конституции РФ);

2-й этап: 1993 – 1997 годы (предпосылки принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»);

3-й этап: 1997 год – настоящее время.

Началом положительных перемен в государственно – религиозных отношениях стал, вступивший в силу, Закон РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 25 октября 1990 года.

Одновременно с принятием Закона было принято решение признать

утратившими силу основные правовые акты вероисповедной политики СССР и РСФСР – Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях».

Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года стал основным документом в российском законодательстве в сфере регулирования религиозных отношений на семь лет.

Начало первого этапа вероисповедной политики постсоветского Российского государства можно датировать этим временем, введя даты окончательного распада СССР (декабрь 1991 года) и принятия Конституции РФ (декабрь 1993 года) внутрь этого этапа. Его завершением следует считать принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в сентябре 1997 года.

Второй этап связан с принятием Конституции РФ, в связи с изменением статуса российского государства, были созданы условия для изменения и ужесточения вероисповедной политики. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила в качестве государственной основы такие нормы, как светскость, равенство граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности и декларировала принцип равенства религий перед законом.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был в первом варианте принят Государственной Думой 23 июня, одобрен Советом Федерации 04 июля, но отклонен Президентом РФ 22 июля 1997 года. После согласительных процедур новый вариант Закона был принят Государственной Думой 19 сентября, одобрен Советом Федерации 24 сентября, подписан Президентом РФ 26 сентября 1997 года.

Принятие Федерального Закона следует считать 3 этапом формирования и развития законодательства в сфере регулирования отношений государства и религиозных объединений.

По результатам работы было исследован вопрос совершенствования законодательства о религиозных объединениях. Основным направлением было

выбрано совершенствование государственного контроля за деятельностью религиозных объединений:

Во-первых, создание единого органа по контролю и надзору за деятельностью религиозных объединений нерационально, учитывая, что текущая система контроля и надзора в данной сфере работоспособна и научно обоснована.

Во-вторых, отсутствие обязательной регистрации религиозных групп является гарантом свободы вероисповедания граждан. В то же время отсутствие регистрации не отменяет возможности привлечения непосредственно членов религиозных групп к административной ответственности за нарушение законодательства.

В-третьих, главу IV Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» необходимо дополнить формами государственного контроля за деятельностью религиозных организаций.

Таким образом, институт государственного контроля за деятельностью религиозных объединений пока еще остается недостаточно проработанным и подлежит более детальному и последовательному законодательному регулированию.

Однако следует отметить, что за период существования РФ была разработана достаточно объемная законодательная база регулирующая деятельность религиозных объединений. Нормы, регулирующие деятельность религиозных организаций содержатся и в Конституции РФ и в различных кодексах РФ и в законах напрямую регламентирующие деятельность данных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

4 Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

II Специальная литература

5 Аверина, О.Р. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: новеллы в законодательстве / О.Р. Аверина, Е.К. Гуйдя // Власть и управление на востоке России. – 2016. – № 4 (77). – С.128-136.

6 Алпатова, В.В. Принципы и механизмы реализации государственно-конституционной политики в современной России (на примере Уральского региона): автореф. дис. ... канд. полит. наук / В.В. Алпатова. – М., 2008. – С.10-12..

7 Андреева, Ю.А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» / Ю.А. Андреева // Административное право и процесс. – 2009. – № 2. – С. 6 - 8.

8 Архирейская, Т.Ю. Государственно-конфессиональные отношения в дореволюционной России / Т.Ю. Архирейская // Труды ОИ МГЮА. - Оренбург, 2001. – Вып. 2. - 415 с.

9 Архирейская, Т.Ю. Государство и религиозные объединения в России:

современные принципы взаимоотношений / Т.Ю. Архирейская // Труды ОИ МГЮА. - Оренбург, 2003. – Вып. 4. - 536 с.

10 Ахмадулина, С.З. Нетрадиционные религиозные объединения в Бурятии в 1990-е – начале 2000-х гг. / С.З. Ахмадулина. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 225 с.

11 Ахмадулина, С.З. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в современной России // С.З. Ахмадулина // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. госун-т, 2013. – С. 178-186.

12 Ахмадулина, С.З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // С.З. Ахмадулина // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 3 (43). – С. 52-56.

13 Балай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. / М.В. Байглай. – 11-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2013. – 784 с.

14 Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Стариков. – М.: Норма, 2005. – 800 с.

15 Беррес, Л. Полномочия Правительства Медведева резко сократят / Л. Беррес // Московский комсомолец. – 2015. – С. 10.

16 Бубнов, С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Бубнов. – М., 2003. – 112 с.

17 Валявина, Е. Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Валявина. – СПб., 2004. – С. 8.

18 Володина, Н.В. Отношения государства и религиозных объединений: опыт правового регулирования / Н.В. Володина. – СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2010. – С. 52-62.

19 Воронкова, М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Л. Воронкова. –

Саратов, 2006. – 179 с.

20 Данилов, А.А. Политические перемены в Российской Федерации начала 1990-х годов: современные дискуссии / А.А. Данилов // История современной России: проблемы, документы, факты (1985-1999): мат-лы междунар. конф. (25 ноября 2010 г.). – М.: Фонд современной истории, Изд-во МГУ, 2011. – С.163-164.

21 Деникаева, С.Э. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.Э. Деникаева. – Махачкала, 2006. – 168 с.

22 Дозорцев, П.Н. Развитие России как светского государства (историко-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук / П.Н. Дозорцев. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД РФ, 1998. – 413 с.

23 Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf>. – 05.06.2018.

24 Ерёмин, А.В. Периодизация современной истории государственно-церковных отношений: исторический дискурс / А. В. Ерёмин // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – С. 48-51.

25 Живов, М.Е. К вопросу о правовом регулировании взаимоотношений русской православной церкви и российского государства в современный период (1993-2013 гг.) / М.Е. Живов // Алтайский юридический вестник. – № 4 (8). – 2014. – С. 30-33.

26 Живулин, В.А. Теоретико-правовые основы регулирования современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук / В.А. Живулин. – М., 2007. – 211 с.

27 Зейналов, М.М. Правовой статус некоммерческих организаций: учебное пособие / М.М. Зейналов. – Махачкала: ДЦ ИНХ, 2011. – 76 с.

28 Исаев, А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: авто-

реф. дис. ... канд. полит. Наук / А.В. Исаев. – Орел, 2011. – С. 16-17.

29 Каневский, К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / К.Г. Каневский. – М., 2004. – 180 с.

30 Кириллов, В.Ф. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие / В.Ф. Кириллов. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. - 348 с.

31 Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. – 592 с.

32 Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории / Н.В. Козлова. – М., 2003. – С. 262.

33 Комкова, Г.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для прикладного бакалавриата / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М.А. Липчанская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 473 с.

34 Комкова, Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России / Г.Н. Комковва. – Саратов, 2002. – 151 с.

35 Конституционное право России: учебник / коллектив авторов; отв. ред. В.В. Комарова. – М.: КНОРУС, 2017. – 280 с.

36 Конституционное право России: учебник / под ред. А. Е.Постникова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 504 с.

37 Конституционное право Российской Федерации: учебник для ФНО (средних учебных заведений) / под ред. И.А. Умновой, И.А. Алешковой. – М.: РАП, 2014. – 382 с.

38 Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Статут, 2013. – С. 56-84.

39 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. – № 11. – С. 6.

40 Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России:

исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / И.А. Куницын // Общественная организация «Православное дело». – М., 2000. – 462 с.

41 Куприянов, Ф.А. Государственный контроль за религиозными объединениями в Российской Федерации (административно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.А. Куприянов. – М., 2007. – С. 52-54.

42 Кутафин, О.Е. Российский конституционализм. / О.Е. Кутафин. – М., 2008. – 544 с.

43 Лункин, Р. Религиозный мир России: нужно ли контролировать верующих? / Р. Лункин // Религия и право. – 2016. – № 1. – С. 4-10.

44 Лупарев, Г. П. Конституционные проблемы законодательства о религии и религиозных организациях / Г.П. Лупарев // Религия и право. – 2004. – № 4. – С. 27.

45 Мещерякова, А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. / А.Ф. Мещерякова. – Пенза, 2009. – 200 с.

46 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / под общ. ред. Р. В. Маранова. – М.: Славянский правовой центр, 2011. – 624 с.

47 Нестеров, А.В. Еще раз о властном контроле и надзоре / А.В. Нестеров // Административное право и процесс. – 2011. – № 3. – С. 10 - 11.

48 Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М.И. Одинцов. - М.: Рос. объедин. иссл. религии, 2010. – 444 с.

49 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. – 1376 с.

50 Погасий, А. Юридическое религиоведение: сегодняшнее состояние и перспективы / А. Погасий // Религия и право. – 2016. – № 2.

51 Подопригора, Р.А. Государство и религиозные организации (админи-

стративно-правовые вопросы) / Р.А. Подопригора. – Алма-Ата: Аркаим, 2002. – 324 с.

52 Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования. / И.В. Понкин. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.

53 Понкин, И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование: монография / И.В. Понкин. – М.: Ин-т гос.-конфессиональных отношен. и права, 2006. – 390 с.

54 Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 96 с.

55 Придворов, Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.wikireading.ru/8786>. – 06.06.2018.

56 Придворов, Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России / Н.А. Придворов, Е.В. Тихонова. – М., 2007. – 128 с.

57 Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 160 с.

58 Садков, А.Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Садков. – Волгоград, 2004. – С. 94-120.

59 Соболева, Ю.В. Виды воздействия государства на общественные и религиозные объединения. К 90-летию профессора В.М. Манохина / Ю.В. Соболева // Административное право и процесс. – 2013. – № 11. – С. 48 - 50.

60 Сойфер, Т.В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.В. Сойфер. – М., 2013. – С. 19.

61 Стародубцева, К.А. Источники правового регулирования статуса религиозных организаций: история и современность / К.А. Стародубцева // Забайкальские Рождественские образовательные чтения: церковь, государство, обще-

ство. – 2016. – № 2. – С. 45-52.

62 Стерлигов, А.В. Административно-правовой статус некоммерческих негосударственных организаций: дис. ... к.ю.н. / А.В. Стерлигов. – Хабаровск, 2002. – С. 13.

63 Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja/>. – 25.05.2018.

64 Халилова, Р.М. Гражданское право: курс лекций / Р.М. Халилова. – Махачкала: ДГУНХ, 2017. – 269 с.

65 Шахновская О.В. Законодательство о деятельности религиозных объединений: история, коллизии, новации: статья в сборнике трудов конференции / О. В. Шахновская // Государство и право. – 2016. – С.1100-1104.

66 Шахов, М. Религиозные группы и миссионерство: поправки Минюста к Закону о свободе совести. Возможно ли устранить нежелательные последствия религиозной свободы, не ограничивая саму эту свободу? / М. Шахов // Религия и право. – 2010. – № 1. – С. 16 - 20.

67 Шахов, М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М.О. Шахов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, – 2011. – 348 с.

68 Шмакова, О.А. Институты религиозной правовой политики в современном светском государстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. / О.А. Шмаков. – Ростов-на-Дону, 2008. – 30 с.

69 Юсубов, Э.С. Конституционное право России: учеб. пособие / Э. С. Юсубов, А. А. Макарец. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 336 с.

III Историко-правовые акты

70 Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240 (утратил силу).

IV Материалы судебной практики

71 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23

ноября 1999 г. № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».